

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (<i>продолжение</i>)	879
Первый доклад Генерального комитета (<i>окончание</i>)	879
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Суванлао (Лаос)	889
Выступление г-на Окала (Камерун)	891
Заявление представителя Кубы	900
Заявление представителя Непала	904

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (*продолжение*)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/4520) (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Ассамблея продолжает обсуждение вопроса о включении в повестку дня пункта, называющегося «Протест Союза Советских Социалистических Республик по поводу угрозы всеобщему миру, создаваемой агрессивными действиями Соединенных Штатов Америки против Советского Союза».

2. Я предоставляю слово министру иностранных дел Польши.

3. Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я понимаю чрезвычайно трудное положение, в котором оказалась делегация Соединенных Штатов, и не буду вступать в полемику по поводу аргументов, которые, за отсутствием других, эта делегация сочла нужным выдвинуть сегодня утром с этой трибуны на 903-м заседании.

4. Хочу остановиться на вопросе, который мы рассматриваем. Пытаясь решить, какие вопросы должны рассматриваться на пленарных заседаниях и какие — в комитетах, не следует руководствоваться только одним постановлением, содержащимся в пункте 23 рекомендаций Специального комитета по рассмотрению методов и процедуры, который я цитировал позавчера (900-е заседание, пункт 142). Эти рекомендации означают — в очевидном согласии со здравым смыслом, — что на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи должны рассматриваться

вопросы, являющиеся особенно важными и неотложными. Находящийся на рассмотрении вопрос — проблема угрозы всеобщему миру в результате агрессивных действий со стороны Соединенных Штатов против Советского Союза — как раз и является таким важным и неотложным вопросом. Более того, это вопрос, где факты бесспорны, а правовые аспекты совершенно ясны. Речь идет о чрезвычайно серьезном нарушении территориального суверенитета государства военным самолетом другого государства и, что еще важнее, о доктрине, официально провозглашенной правительством великой державы — Соединенных Штатов, согласно которой такие действия представляют собой обычную норму поведения в отношении других государств, в данном случае в отношении другой великой державы — Советского Союза.

5. Нет необходимости Генеральной Ассамблее прибегать к помощи комитетов, ибо само собой очевидно, что такая политика попирает международное право, подрывает основу мирных отношений между государствами и создает прямую угрозу миру, безопасности и национальному суверенитету. Всем известно, как уже сказалась эта политика на международном положении. Она сделала невозможным проведение совещания в верхах, которое должно было проложить путь к дальнейшему смягчению напряженности, привело к серьезному кризису в международных отношениях.

6. Есть ли также для Генеральной Ассамблеи необходимость избирать какую-то сложную процедуру, чтобы прийти к достаточно ясной пониманию серьезнейших последствий, к которым такая политика может привести в будущем? Очевидно, что никакое государство не согласится пассивно наблюдать, как над ее территорией пролетит иностранный самолет, посланный, несомненно, со шпионскими целями и способный в любой момент сбросить ядерный заряд. Раньше или позже это неизбежно вызовет решительный отпор. Последующая цепная реакция может привести мир к катастрофе.

7. Перед лицом такой серьезной опасности очень важно, чтобы Генеральная Ассамблея выразила свое мнение как можно более авторитетно, то есть сделала это в своем высшем органе, каким являются пленарные заседания. Важно также, чтобы она сделала это как можно скорее, не тратя времени на ненужные прения по вопросам процедуры. Если Организация Объединенных Наций проявит хотя бы малейшую нерешитель-

ность, если она будет смотреть сквозь пальцы на подобную доктрину и на подобную практику полетов над территорией других стран, то это может лишь поощрить тех, кто имеет склонность к таким методам в международных отношениях, к совершению новых действий такого же провокационного характера, последствия которых будут невозможно предугадать.

8. Твердая позиция, которую заняло Советское правительство и которую польское правительство одобряет, приостановила цепную реакцию, связанную военными кругами Соединенных Штатов. Опасность тем не менее остается огромной. Несмотря на заявление президента Соединенных Штатов в Париже о прекращении таких полетов и несмотря на резолюцию Совета Безопасности от 27 мая 1960 года¹, призывающую все страны уважать суверенитет друг друга, 1 июля этого года имело место новое нарушение границ Советского Союза военным самолетом Соединенных Штатов РБ-47.

9. Мы слышали опровержения и даже встречные обвинения со стороны Соединенных Штатов. Я напому Ассамблее, что 25 мая 1960 года, в связи с совещанием в верхах, Соединенные Штаты выступили также с заявлением, согласно которому в таких случаях им-де лучше «отпираться» от содеянного по крайней мере до тех пор, пока их не разоблачат. Правительство Соединенных Штатов и до сего дня четко и определенно не отказалось от этой своей «доктрины» полетов над иностранными территориями. Даже сегодня, несмотря на возможность, предоставленную ему советским премьером, представитель Соединенных Штатов не отрекся от этой доктрины, а делает тщетные попытки оправдать ее. Поэтому нет никакой гарантии, что такие инциденты, чреватые величайшей опасностью, не повторятся.

10. Мы не должны поэтому тратить время попусту, передавая этот вопрос с пленума в Комитет и обратно. Его надо включить в повестку дня пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи, как это предлагается в поправке, представленной Советским Союзом (A/L.313/Rev.1).

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку ораторов, желающих выступить в общих прениях, больше нет, я предоставляю слово Председателю Совета Министров Советского Союза, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

12. Г-н ХРУЩЕВ (Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик) Я хочу воспользоваться правом, которое предоставляется каждому делегату; и ответить на выступление представителя Соединенных Штатов Америки.

13. Представитель США заявил, что он собирается защищать интересы Организации Объединенных Наций. Он, по-видимому, считает, что Орга-

низация Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки — это почти одно и то же, что здесь филиал госдепартамента! Однако, как мы видим, этот филиал начинает приобретать независимость. Представитель Соединенных Штатов заявил, что Америка не совершала агрессии против Советского Союза в первые годы после Октябрьской революции. Я должен кое-что напомнить ему. Он, очевидно, забыл мемуары генерала Гревса, командующего американской армией, которая была высажена в Сибири. Этот генерал назвал их очень оригинально, он, видимо, понимал, и правильно понимал, что делал. Интервенцию Соединенных Штатов Америки он назвал: «Американская авантюра в Сибири». Он был в Сибири, его оттуда выбросили Красная Армия и партизаны Сибири. Надо сказать, что американский генерал написал в какой-то степени правдивую книгу. Так что прочитайте ее, г-н представитель Соединенных Штатов, она, может быть, когда-нибудь и вам пригодится. Иногда очень полезно кое-что и почитать! Причем я рекомендую не большевистскую пропагандистскую литературу, а мемуары вашего же, американского генерала.

14. Теперь о следующем. Совет Безопасности дважды принимал решения, что советские обвинения об агрессивных действиях Соединенных Штатов против Советского Союза якобы неосновательны. Да, к сожалению, так решил Совет Безопасности. Именно поэтому мы поставили вопрос об агрессивных действиях США на Генеральной Ассамблее. Что же нам иначе делать?

15. Не получается ли так, что американские представители притворяются девицей. Но эта девица уже имеет ребенка, и даже не одного, а двух, и к тому же ухитряется заводить их через каждые два месяца — в мае, а затем в июле. Они все время утверждают, что США в данном случае девица невинная, никаких детей у нее нет. Но и мы, и весь мир знает, что в мае был У-2, а в июле РБ-47.

16. Какой же это Совет Безопасности, если он не осуждает явную и наглую агрессию? Такой Совет Безопасности уважать никто не будет! Простите меня за резкость, но если Совет Безопасности действует таким образом, то он может стать объектом презрения.

17. Совет Безопасности должен стоять на страже мира, не допускать войны! А как поступил Совет Безопасности, когда государственный секретарь США Гертер и сам президент Соединенных Штатов признали, и не только они, вся Америка, весь мир признал, что американский самолет-шпион был послан в пределы Советского Союза. А Совет Безопасности решает так, будто и не было агрессивных полетов.

18. Правда, сначала в Соединенных Штатах солгали по поводу шпионского полета самолета. Но мы знали, с кем имели дело. Поэтому, когда самолет был сбит, Советское правительство решило выступить с неясным заявлением, чтобы

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1960 г., документ S/4328.

Соединенные Штаты Америки не могли определить, где был сбит самолет, что с летчиком, не знали, что у нас есть вещественные доказательства. Тогда, решили мы, рыбка клюнет на наш крючок. И наши предположения оправдались. Соединенные Штаты Америки объявили, что самолет в Советский Союз не летал. Он, дескать, вылетел для разведки погоды. Когда он летел над Турцией, метеорологическая станция получила сообщения от пилота о порче кислородного прибора, и в результате этого летчик потерял сознание. Потом, как сообщали американцы, прекратилась связь, видимо, говорили они, летчик упал над каким-то озером в Турции. Мы приветствовали эту ложь. Вы можете себе представить, какое удовлетворение мы получили, когда наши противники подставили нам известное место, чтобы мы по этому месту довольно определенно ударили.

19. Тогда мы заявили, что это ложь, что американский шпионский самолет был сбит под Свердловском, и летчик с этого самолета, живой и здоровый, находится у нас. Мы сообщили, что у нас есть то, что осталось от самолета, есть приборы — словом все вещественные доказательства. Что же после этого сказали американцы? Гертер заявил: Да, мы летали. Мы летаем над Советским Союзом потому, что тот имеет много военных секретов, а нам нужно, в целях безопасности (понимаете, в целях безопасности!) узнать, где находятся русские ракеты. Для этого мы и послали шпионский самолет. Президент Соединенных Штатов подтвердил это, согласился с этим. Но ведь это возмутительное дело, беспрецедентное вероломство. Разве можно допускать такое?

20. Причем самолет-агрессор пролетел над территорией Афганистана, нарушив его суверенитет, вылетел с территории Турции, полетел на территорию Пакистана. Летчик должен был прилететь в Норвегию, а если что случится, имел задание посадить самолет в Финляндии. Соединенные Штаты не спрашивали разрешения Финляндии, и Финляндия протестовала против этого.

21. Вы можете себе представить, к каким опасным последствиям это ведет. Пауэрс — это всего-навсего летчик, и я верю, что он глубоко раскаивается; польстившись на большие заработки, он кончил большим провалом. Все знают, что тот, кто служит золотому тельцу, служит золотому дьяволу, всегда кончает провалом! Когда Пауэрса на суде спросили, что, если бы он летел и на борту у него была атомная бомба, нажал бы он кнопку? Он признал: «Мне сказали, что в таком-то месте я должен нажимать кнопку, и я эту кнопку нажимал». И когда его переспросили: «Если бы к самолету была подвешена атомная бомба, нажали бы вы кнопку?». Он ответил, что нажал бы. Вы можете себе представить, что бы случилось?! Начало войны, и даже не начало войны, а сама война!

22. Все мы люди взрослые и ответственные. Поймите, что мы ставим этот вопрос не для того, чтобы унизить Соединенные Штаты Америки. Мы

не хотим этого и не хотели, когда сбили самолет. Вы помните мое заявление, в котором я сказал, что президент Соединенных Штатов, вероятно, не знал об этом полете. Этим заявлением, хотя я и грешил перед своей совестью, я из уважения к президенту хотел облегчить его положение, чтобы вытащить его из зловонной ямы, в которую он попал. Но он разошелся и сказал: «Я знал о полете, я его санкционировал, это в интересах Соединенных Штатов, в интересах нашей безопасности, и мы будем продолжать такие полеты».

23. А нам что делать? Мы сбили самолет, мы будем и впредь сбивать подобные самолеты, если они будут засылаться на нашу территорию, будем бить по тем базам, с которых будут посылаться агрессивные самолеты в пределы нашей страны. Другого выхода у нас нет! Слаборазвитые страны, колонии, к сожалению, не могут этого сделать, у них нет такой возможности. Но мы в состоянии защитить свою родину, защитить неприкосновенность своих границ и дать отпор любому агрессору!

24. Что же, Соединенные Штаты хотят войны? Провоцируют войну? Но мы не боимся никаких угроз! Если Соединенные Штаты начнут войну, у нас выбора не останется, кроме ответного удара. Каждая страна имеет право на оборону, на ответный удар в случае нападения на нее. Но мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций осудила подобные действия и тем самым осудила не только попрание суверенных прав нашего государства, но и попрание международного права вообще. США объявили своим правом, своей государственной политикой шпионские полеты над территорией других государств. Что же нам остается делать? Сдаваться или давать отпор таким полетам?

25. Если Генеральная Ассамблея Объединенных Наций не проявит понимания всей серьезности этого вопроса и пойдет по тому же пути, что и Совет Безопасности, мы не сможем уважать такие решения, мы вынуждены будем полагаться на свою силу. А сила, как вы знаете, у нас есть. Мы предупреждаем Пентагон, мы предупреждаем американских агрессоров — пусть не устраивают провокаций, мы будем давать им решительный отпор.

26. Американский представитель говорил здесь, что президент США сказал в Париже, что полетов больше не будет. Обратите внимание, господа, на эти слова. Выходит, что нам как бы небесную милость даруют. Он не говорит, что полеты были, он не говорит, что полетов не было, он говорит, что полетов больше не будет. Но, говоря это, он, следовательно, признает, что полеты все же были.

27. Чего же мы хотим? Мы хотим, чтобы президент сказал, что США поступили неправильно. Нам нужно, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки признало, что поступило неправильно, дало заявление, что больше этого делать не будет. Но как же вы поступаете, господа американцы? Сегодня вы говорите, что больше ле-

тать не будете, а вчера летали и объявили эти полеты своим правом. Больше того, президент США сказал еще, что полеты им отменены до дня окончания его пребывания в Белом доме. А это значит, что придет новый президент и, если США захотят, они вновь будут совершать свои агрессивные полеты. Новый президент может заявить, что полеты прекратил Эйзенхауэр, а он не был обязан выполнять обязательства своего предшественника. Разве можно терпеть такой произвол?

28. Известно также, что президент сказал неправду. После его заявления в Париже о прекращении полетов, через два месяца после полета шпионского самолета У-2 в пределы СССР был послан военный самолет РБ-47. Мы его сбили. Перед моей поездкой сюда, на сессию Генеральной Ассамблеи, мы узнали, что американцы хотят к нам заслать новый самолет на высоте 25 000 метров. Тогда я сказал послу США в Москве, что мы имеем сведения о подготовке такого полета. Посол был предупрежден, что мы готовы встретить этот самолет. Я сказал ему: «Если вы хотите проверить нашу зенитную ракетную технику, испытать наши способности сбивать самолеты на высоте 25 000 метров, пожалуйста, мы подготовились к тому, чтобы продемонстрировать наши возможности». Американские власти отменили полет. Но провокации все еще продолжаются.

29. Недавно были объявлены военные маневры стран НАТО у берегов и границ Советского Союза на Черном море. Когда министр обороны маршал Малиновский спросил у меня, как быть, я сказал ему: «Вы министр обороны, что вы предлагаете?» Он ответил: «Предлагаю привести в боевую готовность наши вооруженные силы, и прежде всего ракетную технику, поставить все на боевой взвод и вооружить ракеты боеголовками». Я сказал министру обороны, что он предлагает разумные меры, потому что мы не знали, военные это маневры стран НАТО или подготовка к войне. Так что я нахожусь здесь, в Америке, а наша оборона приведена в боевое состояние.

30. Что же делают американцы? Когда я следовал в Нью-Йорк на пароходе «Балтика», над нашим кораблем проносились американские самолеты. Мало того, на расстоянии двухдневного пути до Нью-Йорка я увидел, что по курсу корабля, которым мы следовали, идет подводная лодка. Думаю, что не надо быть умным, чтобы догадаться, что это была за лодка? Могут задать вопрос: «А вы опознали, чья она?» У меня хорошее зрение: я дальнотзорный. Сначала я взглянул в бинокль, потом отложил его и увидел подводную лодку. Мне было нетрудно ее опознать, потому что это оружие нам известно. У нас тоже имеются подводные лодки, и неплохие подводные лодки.

31. Зачем же эта новая провокация? Хотите нас запугать? Но мы не из пугливых. Вы хотели, может быть, послать ко дну корабль, на котором я следовал? Пожалуйста, я пойду ко дну, но за собой и вас потяну, так вы и знайте!

32. Самолет РБ-47 1 июля совершил шпионский полет, и мы его сбили. Представитель США в своем выступлении здесь утверждает, что этот самолет был сбит на таком-то расстоянии от нашей границы. Следует отметить, что американские власти называют при этом разные цифры.

33. В этой связи я вспоминаю такой анекдот. Один из русских генералов, воевавший против Шамиля, захватил его в плен. Генерал послал офицера, который непосредственно взял в плен Шамиля, к царю, чтобы тот лично доложил императору. Вы, вероятно, знаете, что у некоторых военных есть такой недостаток — они любят приукрашивать свои заслуги. Так получилось и в данном случае. Офицер стал преувеличенно расписывать царю свой подвиг при взятии в плен Шамиля. Он говорил, как умело действовал, как сам ходил в атаку. Но генерал, зная слабость этого офицера, послал с ним другого офицера и условился, что, если первый офицер будет заноситься, второй должен тянуть его за полу мундира. И когда первый офицер чересчур заврался, другой потянул его за полу. Тот стал врать еще больше. Второй опять его дергает. Тогда первый возмутился и говорит: «Что ты меня все дергаешь, ты же там не был, а я там был!» С американским представителем сегодня получилось нечто подобное; хочет врать и говорит, что это не ложь. Но я могу его тоже дернуть и сказать: «Г-н представитель США, мы сбили ваш самолет РБ-47, и сбילה его наша истребительная авиация в территориальных водах Советского Союза».

34. Теперь они хотят устроить международный арбитраж, иначе говоря, арбитражный суд. Два раза этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности, и Совет Безопасности, образно говоря, женщину, которая родила двух детей, признал девицей. Как же мы пойдем в такой суд?

35. Защищать суверенитет нашей страны поручено не международному суду, а нашим вооруженным силам, министру обороны СССР. Если на нашу территорию вторгнется враг, его надо разбить и отбросить. Вот это и есть пример суда, суда народов Советского Союза. Другого суда над агрессорами не может быть.

36. Представитель США сказал, что Хрущев неправ, заявляя, что инцидент с У-2 послужил причиной срыва совещания глав четырех государств, что, мол, еще до совещания газеты «Правда» и «Известия» выступили в резком тоне против Соединенных Штатов Америки. При этом он сказал, что это газеты, которые не выражают общественного мнения. Ну, знаете, я бы сказал вам, что чья бы корова мычала, а ваша молчала. У нас пресса представляет народ, а ваша пресса — кучку капиталистов. В Соединенных Штатах тот, кто имеет деньги, тот и владеет газетами. Если редактор будет писать не то, что хочет монополист, он его к чертовой бабушке со службы выгонит. Это хорошо знает представитель США.

37. Хочу теперь ответить по существу заявления

представителя США. Да, наши газеты выступали резко, но они выступали не против Соединенных Штатов Америки, а против заявлений г-на Диллона, г-на Гертера и вице-президента США. Не буду называть его фамилию, чтобы не вмешиваться в избирательную кампанию по выборам президента США. Эти государственные деятели США выступили тогда с наглыми речами. Мы дали им отпор. Это было еще до полета У-2 в Советский Союз.

38. Чтобы делегатам Ассамблеи было еще более ясно, о каких выступлениях идет речь, приведу оценку этих выступлений президентом США. На пресс-конференции в ответ на вопрос корреспондента, знает ли он об этих выступлениях Диллона, Гертера и вице-президента, президент США заявил: «Да, я знаю и полностью согласен с содержанием этих выступлений». Следовательно, это была не просто точка зрения Диллона, Гертера или вице-президента, это была уже политика президента, правительства США.

39. Так, президент США, Пентагон и государственный департамент готовили срыв совещания в верхах. Затем они подумали, что, может быть, это на Хрущева не подействует. Тогда они решили — давайте применим более сильные средства. Они послали шпионский самолет против Советского Союза еще 9 апреля. Мы его видели, он пролетал над нашей территорией. Но наши зенитчики не сбили его, за что виновные были строго наказаны. Военные должны быть всегда на страже, всегда начеку. Мы сказали им, что если вы повторите ошибку, то будете еще более строго наказаны. Американцы же поняли это так: если 9 апреля самолет не сбили, давайте повторим провокацию. Они послали второй самолет 1 мая. Но на этот раз наши зенитчики постарались искупить свой грех и сбили самолет. Мы поблагодарили их за это, сняли с них выговор. Вот как обстояло дело, если следовать хронологии, фактам.

40. В Пентагоне могут меня критиковать, но я думаю, что президент США пошел на поводу у военных. Сам он не хотел обострять отношений с нами. Хотя президентом ему не так долго осталось быть, я не отказывался от встречи с ним. Но я знаю, что эта встреча не дала бы больших результатов. И все же я хочу отдать должное ему как человеку.

41. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(с места)*: Прошу слова к порядку ведения заседания.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы попросить Председателя Совета Министров СССР быть настолько любезным прервать свое выступление на один момент, пока Председатель займется вопросом к порядку ведения, поднятым с места.

43. Г-н ХРУЩЕВ (Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик) Я могу прервать свое выступление на более длительный период.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенных Штатов.

45. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я рад, что Председатель Совета Министров Советского Союза находится от меня так близко, что может слышать мои слова. Он последние десять или двенадцать минут говорил совершенно не по существу дела, насколько я понимаю, однако в последний момент он начал говорить о личности главы моего правительства и государства. Я полагаю, что это абсолютно не по существу, и хотел бы, чтобы это прекратилось.

46. Конечно, я намерен просить предоставить мне слово для ответа после того, как г-н Хрущев закончит свое заявление. Однако я искренне убежден, что в данное время он будет вести себя, соблюдая правила Ассамблеи.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Ассамблея слышала заявление Председателя Совета Министров Советского Союза. Он касался спорного вопроса и в ходе своего выступления ссылаясь на заявления и действия президента Соединенных Штатов. Я должен сказать, однако, что не слышал каких-либо замечаний со стороны председателя совета министров СССР по адресу президента Соединенных Штатов, которые можно было бы считать оскорбительными замечаниями личного характера. Я прошу г-на Хрущева продолжать.

48. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(с места)*: Прошу слова к порядку ведения заседания.

49. Г-н ХРУЩЕВ (Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик) Я абсолютно удовлетворен, господин Председатель. Я не сказал ничего оскорбительного в отношении президента Соединенных Штатов и не имел таких намерений.

50. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(с места)*: Прошу слова к порядку ведения заседания.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Извините за то, что я снова прерываю вас, г-н Председатель Совета Министров, но представитель Соединенных Штатов снова просит с места слова к порядку ведения заседания. Я был бы благодарен, если бы вы любезно предоставили мне возможность заняться этим вопросом.

52. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, из ваших замечаний я понял, что Вы не слышали ничего особенно оскорбительного в отношении президента Соединенных Штатов. Возможно, в переводе, который я слышал с помощью моих наушников, была какая-то ошибка, но у меня создалось впечатление, что советский представитель охарактеризовал президента Соединенных Штатов как человека, находящегося

на поводу у военных кругов Соединенных Штатов. Если это не оскорбление, я не знаю, что это такое.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель не считает, что это замечание было сделано с целью оскорбления. Я понял это замечание, как подразумевавшее, что кроме президента Соединенных Штатов другие тоже несут ответственность, однако я не думаю, что это замечание относится к той категории замечаний, которые я раньше отмечал как оскорбительные замечания личного характера. Я прошу г-на Хрущева сделать любезность продолжать.

54. Г-н ХРУЩЕВ (Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик) Я уже подумал, что, если признают, что я сказал что-то оскорбительное в отношении президента, не следует ли мне перейти на мимику. Можно было бы произнести речь без слов, показать, как самолет летит, а потом произнести такой звук, который дал бы понять, как был сбит самолет.

55. Хотелось бы рассказать представителю США такой эпизод. Два пассажира ехали в поезде. Это было в России после революции 1905 года. Пассажиры беседовали между собой. Вагон был третьего класса, напротив сидели люди и прислушивались к разговору, который вели между собой два пассажира. Один сказал другому: «А царь-то дурак!». Жандарм, сидевший в другой половине вагона, услышал это, подошел и спрашивает: «Кто сказал, что царь дурак?». Пассажир ответил: «Это я сказал, господин жандарм». Жандарм возмутился: «Как ты смел сказать, что наш царь дурак!». «Простите», — ответил пассажир, я сказал, что дурак немецкий царь. Жандарм закричал: «Я знаю своего царя — если дурак, так это наш царь». Никаких добавлений к этому я не хочу делать.

56. В своем выступлении на утреннем заседании я говорил, что надо закончить это дело, и закончить по-хорошему. Правда, плохое дело трудно по-хорошему кончать. Но что делать, девица родила, и факт рождения ребенка зарегистрирован. Нужно что-то делать. Встает законный вопрос: кто отец ребенка и будет ли он принимать участие в его воспитании или нет?

57. Мы хотим, чтобы Соединенные Штаты Америки признали, что они совершили агрессивные акты. Пусть найдут соответствующую формулировку, признают, что совершили такой акт, который не может быть терпим в мирное время при нормальных отношениях между государствами, и дадут заверение, что больше этого делать не будут. Никаких речей больше не нужно было бы произносить, если бы выступил представитель США и сделал такое заявление. Мы согласились бы с этим, и вопрос был бы закрыт.

58. Но Соединенные Штаты настаивают на своем праве на подобные полеты. Тогда мы твердо настаиваем на своем праве требовать осуждения этих полетов как агрессии. Это не просто споры,

которые бывают между государствами. Здесь речь идет о нарушении международного права. И если и в дальнейшем самолеты США будут вторгаться в пределы нашей страны и мы вынуждены будем сбивать их, тогда в один трагический час народы будут разбужены термоядерной войной. Видите, к чему ведет такая политика? Поэтому мы с такой страстностью выступаем против этой наглой агрессивной политики.

59. Не для себя я настаиваю на удовлетворении, а для народов, которые возмущены такой вероломной политикой и требуют, чтобы в них вселили уверенность, что военные провокации дозволяться не будут. Только при таких условиях можно будет принимать меры к тому, чтобы исключить войну из жизни народов.

60. Как же можно вести переговоры о разоружении в то время, когда одна из великих стран устраивает провокационные полеты над территорией другой великой страны? Какова цена таким переговорам?

61. Не хочу хвастаться нашим оружием, но не хочу и прибедняться. Мы не только можем протестовать против агрессии, как некоторые другие государства, не имеющие средств защиты, мы имеем самое мощное оружие, чтобы защититься от агрессии. Признайте же наше право решительного осуждения агрессора, если вы за Соединенными Штатами Америки признаете право совершать провокационные полеты. Если вы этого не сделаете, мы сами осуществим это право, потому что право каждого государства — защищать свою территорию, свой суверенитет.

62. Сегодня я отбываю на родину. Я искренне радуюсь, — хотя я и не черный, но я вместе с ними, с теми, кто был закован в кандалы колониального рабства, — радуюсь тому, что мы единодушно приняли решение обсудить вопрос о ликвидации колониальной системы на пленуме Генеральной Ассамблеи. Радуюсь вместе с вами, и нашу радость разделяют все люди на земле.

63. Сегодня я хочу сделать заявление по вопросу о разоружении и внести соответствующее предложение. Вот наши предложения, вот наша позиция:

Генеральная Ассамблея,

сознавая, что в условиях, когда современное оружие беспредельно по силе разрушения и дальности действия, продолжающаяся гонка вооружений чревата огромной опасностью для народов всех стран,

будучи убежденной, что перед лицом опасности ракетно-ядерной войны проблема всеобщего и полного разоружения является самым важным вопросом современности, требующим безотлагательного решения,

подтверждая резолюцию четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) от 20 ноября 1959 года о всеобщем и полном разоружении,

с сожалением констатируя, что указанная резолюция не выполнена и до сих пор все не приняты надлежащие меры для претворения ее в жизнь,

вновь призывает правительства приложить все усилия к достижению конструктивного решения проблемы всеобщего и полного разоружения и рекомендует скорейшую разработку и заключение договора о таком разоружении на основе нижеследующих принципов:

всеобщее и полное разоружение должно включать роспуск всех вооруженных сил, ликвидацию всех вооружений, прекращение военного производства, ликвидацию всех иностранных баз на чужих территориях, запрещение ядерного, химического, бактериологического и ракетного оружия, прекращение производства такого оружия и уничтожение его запасов и всех средств доставки этого оружия, упразднение органов и учреждений, предназначенных для организации военного дела в государствах, запрещение обучения военному делу, прекращение расходования средств на военные цели;

всеобщее и полное разоружение осуществляется в согласованной последовательности, по этапам и в установленный срок;

мероприятия по разоружению, относящиеся к области ядерного оружия и обычных вооружений, должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни одно государство или группа государств не могли получить военного преимущества и чтобы для всех была в равной мере обеспечена безопасность;

предусмотренные программой всеобщего и полного разоружения мероприятия осуществляются от начала и до конца под международным контролем, объем которого должен соответствовать объему и характеру проводимых на каждом этапе мероприятий по разоружению. Для осуществления контроля и инспекции за разоружением создается в рамках Организации Объединенных Наций международная организация по контролю с участием всех государств;

в условиях всеобщего и полного разоружения должны быть приняты в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций необходимые меры по поддержанию международного мира и безопасности, включая обязательство государств предоставлять в необходимых случаях в распоряжение Совета Безопасности формирования из числа остающихся у государств контингентов полиции (милиции), предназначенных для поддержания внутреннего порядка и охраны личной безопасности граждан;

для того чтобы создать уверенность в правильном использовании международных вооруженных сил полиции (милиции) и чтобы исключить возможность их использования в

интересах того или иного государства или отдельной группы государств;

признает необходимым изменить структуру Секретариата ООН и Совета Безопасности, с тем чтобы в этих органах были на равных правах представлены все три группы государств: социалистические страны, страны, входящие в блоки западных держав, и нейтралистские страны;

препровождает на рассмотрение Комитета по разоружению предложения Советского правительства об «Основных положениях договора о всеобщем и полном разоружении» и другие предложения по этому вопросу для разработки договора о всеобщем и полном разоружении, включая систему международного контроля и инспекции, обеспечивающую строгое выполнение договора»².

64. Мы готовы больше никаких речей не произносить. Наши предложения, наша позиция ясны. Давайте обсуждать их по пунктам. Давайте выработаем решение, которое удовлетворяло бы всех заинтересованных в вопросе о разоружении, но при одном условии: давайте разоружаться, а не ратовать за контроль над вооружениями. Участвовать в разработке системы контроля над вооружениями без разоружения мы не будем.

65. Вот наши конкретные предложения. Но если смысл предложений, которые мы изложили, не будет принят в Первом комитете или будет видно, что западные державы занимаются проволочками, мы не будем работать в Первом комитете при обсуждении вопроса о разоружении. Мы в таких условиях не будем работать ни в Комитете десяти, ни в Комитете пятнадцати. Если же западные державы проявят добрую волю, мы с готовностью изучим и используем все внесенные предложения, с тем чтобы выработать решение, которое было бы направлено на обеспечение всеобщего и полного разоружения при самом строгом международном контроле.

66. Г-н ОРМСБИ-ГОР (Соединенное Королевство) (с места): Прошу слова к порядку ведения заседания.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я приношу извинения за то, что снова прерываю Председателя Совета Министров СССР, но представитель Соединенного Королевства просит с места высказаться к порядку ведения заседания. Я предоставляю сейчас слово заместителю министра иностранных дел Соединенного Королевства к порядку ведения заседания.

68. Г-н ОРМСБИ-ГОР (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я полагаю, что мне следует поднять перед вами вопрос к порядку ведения заседания. Я считаю, что в данное время мы обсуждаем распределение пунктов повестки дня и рассматриваем вопрос, следует ли пункт, предложенный Советским

² Впоследствии распространено как документ А/С.1/249.

Союзом, обсуждать на пленарных заседаниях или в Первом комитете.

69. Я не поднимал вопрос к порядку ведения заседания раньше, потому что Председатель Совета Министров Советского Союза начал зачитывать содержание новых предложений или принципов, касающихся разоружения, и я чувствовал, что все мы, находящиеся здесь, глубоко заинтересованы в этом вопросе и что было бы неправильно прерывать его, пока мы не услышим, что представляют собой эти последние предложения. Однако я все же полагаю, что дальнейшее изложение позиции Советского Союза в вопросе о разоружении в ходе данных прений, предназначенных только для решения вопроса о распределении пунктов повестки дня, совершенно не относится к существу дела.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Строго говоря, заместитель министра иностранных дел Соединенного Королевства совершенно прав. Я позволю себе самостоятельно решить этот вопрос. Как представители помнят, однако, Председатель Совета Министров Советского Союза в конце своих замечаний по поводу пункта 80 просил у меня разрешения сделать заявление перед своим отъездом из Нью-Йорка. В то время я мог бы проконсультроваться с Ассамблеей, и было бы, возможно, лучше, если бы я сделал это. Однако в этих совершенно исключительных обстоятельствах я считал оправданным мое предположение, что, если бы я проконсультровался с Ассамблеей, она не отказалась бы заслушать Председателя Совета Министров Советского Союза. На этом основании я разрешил ему продолжать и полагаю, что сейчас он заканчивает свое заявление. Поэтому я прошу его продолжать.

71. Г-н ХРУЩЕВ (Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик) Вы, г-н Председатель, правильно определили, что, если бы этот господин меня не перебивал, я закончил бы свое выступление.

72. Я хотел бы обратить ваше внимание, господа, на то, как эти торговцы кровью и жизнями людей ставят вопрос. Их беспокоит главным образом формальная сторона дела, а то, что над человечеством висит угроза катастрофической термоядерной войны, их не волнует. Ух, какие они, совести нет! Человечество запомнит ваши имена, господа империалисты. Впрочем, что с них возьмешь, ведь, если разразится война, они безусловно прекратят свое существование, потому что Англия, которую часто называют на Западе непотопляемым авианосцем, прекратит свое существование в первый же день войны. Надо только представить себе, что такое ядерная война, и поэтому необходимо делать все, чтобы войны не было.

73. Но этому господину, который здесь представляет Великобританию, понимание этой проблемы, видимо, не присуще. Будем верить, что жизнь научит если не вас, так других. Вас заменят, и придут другие люди, которые поймут не-

обходимость обеспечения прочного мира и разоружения, потому что мир может быть обеспечен только при условии разоружения. Не может быть прочного мира, если будет сохранено оружие, если будет только контроль над вооружениями, потому что при этих условиях каждая страна сможет, если захочет, использовать свои вооружения, несмотря ни на какой контроль. Я думаю, что это каждому ясно.

74. Я хотел бы немного задержать ваше внимание, чтобы еще раз остановиться на вопросе о Генеральном Секретаре ООН. Если говорить персонально о г-не Хаммаршельде, то я не против него веду борьбу. Я с ним встречался, и мы очень любезно вели беседу. Считаю, что г-н Хаммаршельд в долгу передо мной, потому что он меня эксплуатировал, когда был нашим гостем на Черном море. Я его катал на весельной лодке, а он не отработал за это, не оплатил мне тем же.

75. Дело не в персоне. Дело в том, что я коммунист, а он — представитель крупного капитала. Какой капитал у него в кармане — не имеет значения. Потому что, как известно, с капиталистом часто легче договориться, чем с его слугой. Г-н Хаммаршельд представляет интересы определенной группы государств и делает это успешно, примером чему служат его действия в Конго. Он действовал там в интересах тех, кто дал ему это задание. Они отблагодарят его так, как могут отблагодарить тех, кто работает на колонизаторов.

76. Но представьте себе, что мы достигнем соглашения о разоружении и создадим международные вооруженные силы. Разве мы можем допустить, чтобы эти вооруженные силы были под контролем одного человека, представляющего интересы группы империалистических государств? Нет, это исключено. Поймите меня правильно, я не прошу привилегий для наших социалистических стран. Но я не хочу, чтобы имела привилегии группа государств империалистического лагеря, лагеря крупного монополистического капитала, потому что они используют аппарат Секретариата ООН в своих интересах. Они использовали его против Конго. Они могут попытаться использовать его против нас. Против Конго можно использовать, у этого молодого государства нет сил. А против нас — не могут, у нас есть силы.

77. Нейтралистские страны — это весьма значительная по количеству населения группа государств. Они сейчас слабы в экономическом отношении, но люди есть люди, и ценность их определяется не тем, сколько миллионов долларов они имеют, а тем, что они — люди. Прежде всего надо уважать их человеческое достоинство. Поэтому в органах ООН должны быть представлены на равных началах и на равном положении все три группы государств. Только тогда создастся уверенность, что можно разоружаться и создавать международные вооруженные силы, зная, что эти международные силы не будут ис-

пользованы ни против какого-либо одного государства, ни против группы государств.

78. Вы можете квалифицировать наше заявление так, как вам угодно, но я честно старался изложить нашу позицию. Мы готовы сесть за стол для конкретного разговора, но при условии, если будет принято предложение в том духе, как я изложил.

79. Прошу не обижаться, если я что-нибудь не так сказал. Я немного задел представителя Филиппин, он задел меня. Это боевой человек. Я — парламентарий молодой, он — старый. Давайте друг у друга учиться.

80. Представитель Непала тоже преподал нам хороший урок парламентского поведения. Правда, не знаю, есть парламент в Непале или нет. Приеду домой, посмотрю в справочнике, как там обстоит дело с парламентом.

81. Желая вам, господа, великих успехов, а успехов мы можем достигнуть. Свидетельством этому является единодушно принятое решение по колониальному вопросу. Мы, советские люди, были бы искренне обрадованы, если бы были достигнуты успехи в тех жизненно важных вопросах, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций, в вопросах укрепления мира, создания атмосферы дружбы между народами.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Генеральному Секретарю.

83. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я прошу разрешения Генеральной Ассамблеи сказать всего лишь несколько слов представителю Советского Союза. Я делаю это, потому что он обращался ко мне лично.

84. Я очень рад слышать, что г-н Хрущев сохранил хорошие воспоминания о том времени, когда я имел честь кататься с ним в лодке на Черном море. Я, как он отметил, не смог ответить ему тем же. Однако мое обещание сделать это остается в силе, и я надеюсь, что наступит день, когда он сможет воспользоваться этим предложением. Если он примет приглашение, я уверен, что он убедится в том, что я знаю, как надо грести, — руководствуясь только своим собственным компасом.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для ответа предоставляется представителю Соединенных Штатов.

86. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): После того что мы услышали в последний раз от представителя Советского Союза, возможно, гром утихнет и, возможно, Генеральная Ассамблея сможет заняться работой. Это был поистине талантливый спектакль, и, как один из тех, кто понимает и ценит хорошие спектакли, я хочу одобрить его. После всех обвинений, нападок и использования безусловно сомнительных выражений предста-

витель Советского Союза, уходя, дает нам благословение с очень спокойной и милостивой улыбкой.

87. Должен признать, что я не уловил всего, что он говорил в последние несколько минут своего выступления. Однако я мог бы перефразировать хорошо известную поговорку, спросив: «Как мы можем слушать, что он говорит, если то, что он говорит, звучит так громко для наших ушей?».

88. Глава советской делегации еще раз бросил вызов, сказав девяноста восьми другим нациям: «Вы должны поступать так, как я хочу, или вообще никак не поступать». Он снова сказал: «Хорошо, возможно, мы будем участвовать в прениях по вопросу о разоружении в Первом комитете, если вы примете наш порядок его осуществления. В противном случае Организация Объединенных Наций ничего не значит».

89. Я полностью сознаю, что мое неоднократное появление на этой трибуне сегодня, безусловно, заставит заподозрить меня в пристрастности. Однако, поверит этому г-н Хрущев или нет, я проявляю в данный момент заботу не о Соединенных Штатах, не о положении Соединенных Штатов, а главным образом о самой Организации Объединенных Наций.

90. Я хотел бы отозваться об оскорбительном языке главы советской делегации так же резко, как это сделал утром представитель Филиппин. Я это сделаю не по личным соображениям и не в порядке возражения против данной им характеристики президента моей страны, в связи с чем я с этой трибуны уже ставил вопрос к порядку ведения заседания. Однако я напому Ассамблее, что он назвал Совет Безопасности плеватьельницей, хотя он, видимо, очень счастливо пребывал в ней в течение ряда лет. Однако я не понимаю, почему хотят подорвать путем такого посрамления один из главных органов Организации Объединенных Наций; этот орган редко соглашался с Советским Союзом, и потому, видимо, глава советской делегации не находит в нем ничего хорошего.

91. Уже достаточно было сказано о том, относятся или нет некоторые замечания к существу вопроса. Я полностью согласен с представителем Соединенного Королевства в том, что постановка вопроса о разоружении в конце речи, которая должна была касаться процедурного вопроса — вопроса о том, куда следует передать на рассмотрение пункт, не имеющий никакого отношения к разоружению, — вызывает некоторое удивление. Возможно, мы, проработав какое-то время в Организации Объединенных Наций, привыкли к мысли, что должен быть какой-то порядок в нашей работе. Может быть, мы ошибались. Возможно, мы, состоя в Организации Объединенных Наций сколько-то лет, пришли к выводу, что существует определенное уважение к этому органу. Ошибались ли мы? Целиком предоставляю судить об этом самим членам Ассамблеи.

92. В заключение всего несколько замечаний в связи с вопросом, находящимся на повестке нашего заседания. Что касается жалобы Советского Союза на агрессию со стороны Соединенных Штатов против Советского Союза, то я хочу изложить вам только две или три основные мысли помимо того, конечно, что я полностью отрицаю обвинения, которые повторил здесь глава советской делегации. Мы согласны на то, чтобы наши показания были проверены путем беспристрастного расследования. Советский Союз не согласен. Я думаю, что г-н Хрущев боится расследования; я считаю, что он это ясно дал понять. Мы согласны также передать это дело на суд общественного мнения. Соединенные Штаты примут участие в обсуждении этого вопроса, и я рад, что это так. А народ Советского Союза не сможет принять в этом участие. Однако я предлагаю главе советской делегации разрешить трансляцию на Советский Союз дискуссии по этому вопросу, вместо того чтобы заглашивать ее, как это делалось последние пятнадцать лет в отношении почти всех передач из Соединенных Штатов.

93. Я извиняюсь в том, что опять заговорил может быть излишне резким тоном, который характеризовал наши заседания за последние два дня. Было бы хорошо, по-моему, если бы мы могли закончить наши дела так, как это, видимо, хотелось г-ну Хрущеву, — взаимными улыбками, пожеланиями «счастливого пути» и «все-го хорошего». И я пожелаю ему «счастливого пути». Я надеюсь, что с ним не случится никаких неприятностей по пути домой. И я надеюсь, что, когда он сочтет это нужным или желательным, он снова приедет в Организацию Объединенных Наций. Однако я надеюсь, что на этот раз он будет занимать лучшую позицию.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желаящих выступить больше нет, и Ассамблея должна принять решение. Рекомендация Генерального комитета состоит в том, чтобы этот пункт, пункт 80 повестки дня, передать все же в Первый комитет. К этой рекомендации имеется поправка, представленная Советским Союзом [A/L. 313/Rev. I] и заключающаяся в том, чтобы передать этот пункт на рассмотрение пленума Ассамблеи, а не в Первый комитет. В соответствии с правилом 92 я ставлю эту поправку Советского Союза на голосование Ассамблеи. Поступила просьба о поименном голосовании.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Объединенная Арабская Республика приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Венгрия, Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соеди-

ненные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Камерун, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Коста-Рика, Кипр, Дания, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Франция, Габон, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Люксембург, Мальгашская Республика, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Афганистан, Австрия, Бирма, Камбоджа, Цейлон, Доминиканская Республика, Эфиопия, Финляндия, Гана, Гвинея, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан Того, Тунис.

Поправка отклоняется 54 голосами против 10 при 33 воздержавшихся.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея должна рассмотреть рекомендацию Генерального комитета, заключающуюся в том, чтобы пункт 80 повестки дня передать на рассмотрение в Первый комитет. При отсутствии каких-либо замечаний или возражений я буду считать эту рекомендацию принятой.

Это предложение принимается.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю вниманию Ассамблеи рекомендованный Генеральным комитетом в своем первом докладе (A/4520) и исправленный в соответствии с результатами голосования, проведенного этим утром, список пунктов для передачи на рассмотрение в Первый комитет. Пункт 10 из этого списка подлежит рассмотрению на пленарных заседаниях. Если возражений нет, я буду считать, что Ассамблея одобряет передачу остальных пунктов, поименованных в списке, в Первый комитет.

Это предложение принимается.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея должна сейчас принять решение о распределении пунктов, рекомендованных для передачи на рассмотрение в Специальный политический комитет. Если нет возражений против рекомендации Генерального комитета, я буду считать это предложение принятым.

Это предложение принимается.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея закончила утверждение повестки дня и распределение пунктов. Первый комитет и Специальный политический комитет будут соответственно информированы.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение) *

99. Г-н СУВАНЛАСИ (Лаос) (*говорит по-французски*): Лаосская делегация счастлива присоединиться к делегациям других государств-членов, тепло и искренне поздравившим вас, г-н Председатель, с избранием вас Председателем Генеральной Ассамблеи. Мы чувствуем, что на вашем высоком посту вы еще лучше сможете защищать дело мира, которому все нации, как великие, так и малые, посвящают здесь свои самые решительные усилия.

100. Лаосская делегация счастлива также тепло приветствовать новые независимые африканские государства и Кипр сейчас, когда они заняли свое место в нашей великой семье наций, и от имени лаосского народа и правительства выражает им свои дружеские и искренние поздравления. Это историческое событие означает большой шаг, сделанный Организацией Объединенных Наций в ее неуклонном и уверенном продвижении к осуществлению одной из своих основных целей, а именно универсальности. Мы убеждены, что эти новые страны-члены сделают ценный вклад в работу нашей Организации.

101. Хотя с момента окончания последней сессии Генеральной Ассамблеи мы были рады видеть, как ряд новых государств добился освобождения от прежней зависимости, приобрел независимое положение и международное равенство, остается фактом, что во многих районах мир все еще находится под угрозой. Страх, который преследовал нас как в старые, так и в новые времена, все еще не исчез из наших сердец, несмотря на то что человечество уже пережило немало ужасных и ненужных страданий по вине тех, кто стремился, — а некоторые и теперь еще к этому стремятся — подчинить таких же, как они, людей своему господству и силе, которые мы исполнены решимости исключить из международных отношений.

102. Мы слишком хорошо понимаем, что это означает, так как Лаос не знал настоящего мира в течение почти двадцати лет, хотя он все это время страстно стремился к миру. Мы добились независимости своими силами, однако это не избавило нас полностью от новых, утонченных форм давления, которые, хотя и не так бросаются в глаза, являются тем не менее вездесущими. В результате мы оказались сейчас перед лицом опасности, на которую и хотим обратить внимание Ассамблеи, так как опасность эта проистекает все из той же политики, направленной на вовлечение слабых, плохо развитых и плохо вооруженных наций в опасные идеологические крестовые походы, которые могут лишь поставить под угрозу дело мира и усилить напряженность в отношениях между государствами.

103. Может показаться дерзостью со стороны маленького королевства с населением в 3 миллио-

на человек, которое имеет больше надежд, чем богатств, делать такие предложения великим державам. Мы считаем, однако, что мир настолько изменился, что все народы имеют право выбирать социальную систему, которая больше им подходит по их нраву и характеру, религию, которая лучше всего отражает их философию жизни, и друзей, к которым они питают доверие. Свою свободу и достоинство каждый народ и каждый человек должны избирать добровольно, без какого-либо постороннего вмешательства.

104. Вот какую политику, по мнению нашей делегации, государства должны проводить в отношении друг друга, и новое королевское правительство Лаоса намерено сделать эту политику своей собственной политикой в свете прошлого опыта, который породил теперешние трудности, представляющие собой огромную угрозу его будущему. Оно поэтому самостоятельно приняло решение противодействовать любому мероприятию, которое привязывало бы его к какому-либо блоку. Оно намерено оставаться нейтральным, не вмешиваться в идеологические споры и идти своим путем, руководствуясь своими собственными стремлениями и своими прежними традициями миролюбивого народа, который в течение всей своей истории меньше всего посягал на безопасность своих соседей, меньше всего проливал крови в борьбе и меньше всего стремился навязывать свою волю более слабым народам. Его моральным законом является мир, этому учит его религия.

105. Делегация Лаоса была бы очень счастлива, если бы представленные в этом зале государства считались с нашей философией нейтралитета и никто из них не рассматривал бы наше королевство как нарушителя мира. Она особенно хотела бы, чтобы те, кто намерен помочь Лаосу в укреплении его независимости, сделали для себя ясные выводы. В этом отношении Организация Объединенных Наций уже указала путь. Лаосская делегация глубоко благодарит за помощь, которую Организация Объединенных Наций оказала нашей стране во время серьезных событий, потрясших все королевство в прошлом году и носивших характер иностранного вмешательства в наши внутренние дела. Это вмешательство все еще продолжается; мы хотим, чтобы оно полностью прекратилось, с тем чтобы этот район Юго-Восточной Азии мог, наконец, жить в мире. Надо, чтобы Лаос перестал быть желанной добычей для того или другого блока, ибо иначе там может начаться пожар, который распространится на огромные районы, и его тогда нельзя будет потушить.

106. Мы отдаем себе более или менее ясный отчет в теперешних трудностях Лаоса, принесенных к нам извне соперничающими политическими интересами. Мы понимаем серьезность положения в нашей стране, что, как мы надеемся, явление временное. Однако мы сознательно воздерживаемся от перечисления подробностей здесь, ибо не желаем давать еще один повод

* Перенесено с 901-го заседания.

для бесплодной и ненужной пропаганды. Однако методическое и терпеливое расследование, беспристрастно проведенное каким-нибудь официальным органом, непременно обнаружило бы следы вмешательства некоторых держав, которое становится все более вопиющим, несмотря на искусные попытки замаскировать его.

107. Географическое положение Лаоса — в центре критического района, являющегося полем битвы двух противоположных идеологий, — очень сильно препятствует его усилиям с целью укрепить свою независимость и территориальную целостность. Самой разумной для нас позицией представляется оставаться в стороне от яростных бурь холодной войны. Мы считаем, что, занимая такую позицию, мы будем способствовать уменьшению трений, однако в том мире, в котором мы живем, такая позиция может дать результаты только в том случае, если наши соседи и великие державы будут считаться с ней и оказывать ей поддержку.

108. Вот почему мы с огромным сочувствием приветствовали идею нейтралитета Камбоджи и Лаоса, которую выдвинул с этой трибуны 29 сентября 1960 года (на 877-м заседании) Его Королевское Высочество принц Нородом Сианук — глава государства Камбоджи. Мы полагаем, что это будет лучшей гарантией нашей независимости и территориальной целостности. Мы настоятельно просим Организацию Объединенных Наций и державы, стремящиеся к сохранению стабильности и мира в этом районе, серьезно изучить предложение делегации Камбоджи.

109. Хочу сказать несколько слов о том, что представляет собой основную заботу всего человечества, то есть о разоружении. Сенсационный провал совещания на высшем уровне в Париже и последовавшее вскоре вслед за этим фиаско переговоров десяти держав о разоружении в Женеве вернули мир в состояние тревоги и озабоченности, создали почву для кризиса и страха, сдавившего ныне сердца людей всех континентов. Королевство Лаос чувствует себя беспомощным в этом бушующем вихре холодной войны. Атмосфера, накаленная опасностью ответных действий и ядерного конфликта, колоссально увеличила ответственность Организации Объединенных Наций в вопросе о разоружении. Моя делегация не намерена останавливаться подробнее на этой проблеме, однако она понимает, что ввиду увеличившейся опасности тянуть дальше с этим делом нельзя. Доминирующим фактором в переговорах о разоружении является, очевидно, страх быть обманутым. Каждая сторона подзревает другую в том, что она готовит для нее ловушку, и боится, как бы ей не заплатить потом дорого за свое доверие, так как есть еще много и неизвестных факторов в международном положении. Пока недоверие и подозрение будут существовать, успех даже самых решительных усилий, направленных на продолжение перегово-

ров и достижение какого-либо соглашения о разоружении, останется проблематичным.

110. Поэтому мы просим тех, кто держит в своих руках будущее человечества, приложить усилия к тому, чтобы рассеять подозрения и восстановить доверие между народами и правительствами. Доверие должно возникнуть и вырасти прежде, чем станет возможным разоружение и освобождение человечества от преследующего его кошмара катастрофической войны. Любая возможность, какая появится, и все средства, имеющиеся в нашем распоряжении, должны быть полностью использованы для того, чтобы выйти из теперешнего тупика как можно скорее. Поэтому Королевство Лаос не может не обратиться к тем, кто может производить и кто владеет монополией на эти новые виды оружия, с настоятельной просьбой о том, чтобы они в интересах сохранения духовных и моральных ценностей человечества, в интересах сохранения цивилизации проявили достаточную мудрость и решительность и пошли прямым путем к достижению цели, каковой является освобождение человечества от страха самоуничтожения.

111. Мою делегацию сильно взволновали нападки некоторых стран на Генерального Секретаря, которому мы хотели бы высказать похвалу и глубокую благодарность. Мы считаем, что его выдающиеся качества государственного деятеля, его компетенция, его самоотверженность и постоянные усилия для дела мира заслуживают уважения и благодарности каждого из нас. Нападки на Генерального Секретаря представляют собой, по нашему мнению, подрыв самих основ Организации Объединенных Наций и лишение малых наций того оплота, который защищает и охраняет их. Сейчас, когда многие африканские страны вступают в великую международную семью, полные надежд и доверия, это наступление, которое некоторые державы повели против высшего авторитета Организации, кажется нам очень удивительным. Мы возложили всю нашу веру и доверие на Организацию Объединенных Наций, однако теперь мы боимся, что эти нападки и поношения со стороны тех, кто хочет сделать ее своим орудием, приведут к тому, что она еще глубже завязнет в колеи своих прежних злоключений и неудач. Поэтому лаосская делегация искренне приветствует смелое решение Генерального Секретаря остаться на своем посту, несмотря на нападки, которые заставили бы поколебаться многих других людей. По ее мнению, он принял это решение, руководствуясь единственно интересами мира и интересами всех стран, нуждающихся в защите со стороны Организации Объединенных Наций.

112. Лаосская делегация просит извинения за то, что так долго говорит о своих заботах и политических идеалах. Она хотела бы остановиться исключительно на проблемах, интересующих тех, кого называют сейчас «третьим миром» — тем миром, к которому принадлежит Королевство Лаос. Эти проблемы нуждаются больше в

гуманистическом, чем в политическом решении. Миллионы людей живут, едят добывая себе на пропитание, и им грозит опасность оказаться на пороге полного отчаяния. Им нужно дать надежду на лучшие дни в недалеком будущем. Поскольку человечество неравномерно достигает богатства и благосостояния, в наш век необходим великий крестовый поход, чтобы уничтожить такое неравенство. Мы уверены, что представленные здесь нации остро сознают это. Слаборазвитые страны не имеют технических знаний, которые обеспечили преимущество великим державам. Поэтому надо поделиться этими знаниями со всеми другими, ибо все мы живем в одном бурно развивающемся мире, и этим, кто находится сейчас в более благоприятном положении, надо с большим вниманием отнестись к тем, чье положение менее благоприятно. Королевство Лаос имело счастье получить первую часть своей доли этой технической и экономической помощи от государств, которых она никогда не сможет полностью отблагодарить за их щедрость. Организация Объединенных Наций, со своей стороны, после визита к нам ее Генерального Секретаря и специальной миссии разработала программу помощи Лаосу, которая сейчас выполняется. Специальный фонд ассигновал значительные средства Комитету координации работ по изучению бассейна Нижнего Меконга. Помощь Организации Объединенных Наций, так же как помощь дружественных стран, уже доказала нам наличие великого движения солидарности между большими и малыми государствами. Пусть же эта работа продолжается как в нашей стране, так и повсюду без навязывания каких-либо политических условий, с чисто гуманитарной целью! В этом великая надежда «третьего мира», ибо ничто не может противостоять альтруистическому и бескорыстному жесту.

113. Я не намерен отнимать у вас слишком много времени. Однако, прежде чем покинуть эту трибуну, я хотел бы высказать вам мнение моей делегации относительно нашей работы на пятнадцатой сессии. Грустное зрелище разлада, идеологической борьбы и разнузданной пропаганды, которое являет собой Генеральная Ассамблея с 20 сентября, вряд ли может внушить доверие, устранить тревогу и, одним словом, уменьшить международную напряженность. Если для больших стран мира сессии Организации Объединенных Наций, кажется, стали уже рутиной, то для малых стран, особенно тех, которые сейчас обретают свою независимость, эти сессии являются источником надежды. Но все — от великих держав, для которых эти сессии являются рутиной, до малых стран, которые видят в них свою надежду, — должны теперь направить свои усилия на достижение единственной цели — сохранение мира и установление подлинного международного сотрудничества. Пятнадцатая сессия является трудным испытанием для Организации Объединенных Наций, и она покажет, имеют ли одни и те же слова одно и

то же значение в отношениях между нациями, так же как и в отношениях между людьми, и может ли добрая воля, честность и добросовестность стать частью общего языка.

Заместитель председателя г-н Ильюека (Панама) занимает место Председателя.

114. Г-н ОКАЛА (Камерун) (*говорит по-французски*): Первый раз поднимаясь на эту трибуну во время общих прений, чтобы присоединить голос моей страны к голосу всех выступавших до меня, я хочу выполнить прежде всего священную обязанность, возложенную на меня президентом Республики Камерун г-ном Ахмаду Ахиджо, которого многие из вас слушали в некоторых комитетах этой Ассамблеи в 1958 и 1959 годах, когда обсуждалось будущее моей страны, а также камерунским правительством во главе с г-ном Шарлем Ассале. Цель моего выступления будет в том, чтобы рассказать вам в простых словах, но как можно полнее о том, как Камерун добился к 1 января 1960 года своей независимости.

115. Я сказал, что моя священная обязанность — выполнить этот моральный долг, и вы хорошо знаете, что моя страна, находившаяся раньше под управлением Франции в силу соглашения об опеке, которое было заключено в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, должна доложить скорее вам, чем какому-либо другому органу, о том, как Камерун стал независимым и демократическим государством и как сейчас функционируют его институты.

116. В марте 1959 года, после происшедших здесь продолжительных прений по вопросу о предоставлении моей стране демократических институтов, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1349 (XIII), рекомендовавшую следующие меры: *a* проведение как можно скорее после провозглашения независимости свободных выборов на основе всеобщего избирательного права; *b* предпринятие искренних усилий, которые способствовали бы национальному примирению.

117. Все сторонники демократических институтов в нашей стране понимают поэтому, что мы должны представить отчет, с тем чтобы все могли узнать, что у нас происходит, и не беспокоиться насчет выполнения моей страной директив, которые содержались в только что упомянутой мною резолюции. Для нас, камерунцев, это и моральная обязанность, и дело политической честности, которому мы придаем величайшее значение. Я считаю поэтому, что могу просить вашего внимания и снисхождения: внимания потому, что, подобно предприятию, которое составляет баланс, чтобы показать, дает ли оно прибыль или приносит убытки, мы должны отчитаться перед вами, чтобы вы знали все, что у нас делается; и вашего снисхождения потому, что я понимаю, что теперь, когда здесь обсуждается так много важных проблем с целью очистить мировой горизонт от всех омрачающих его туч, новичок, первым долгом которого было бы слушать вас, но который вместо этого сам

выходит на эту трибуну, не боясь показаться скучным тем, кто привык слушать, что говорят о больших делах большие люди, может показаться самонадеянным.

118. Моя страна получила независимость 1 января 1960 года. Правительство по договоренности с парламентом разработало график, который строго выполняется. Главной целью камерунцев всех убеждений было как можно скорее создать в стране демократические учреждения, с тем чтобы она могла взяться за дело деколонизации с наибольшими шансами на успех и придать своему управлению, экономике и социальной системе новый характер. Был создан комитет из сорока двух членов (половина из них были члены парламента и половина — представители государственных органов), чтобы подготовить предварительный проект конституции на утверждение совета министров. После того как правительство утвердило бы этот проект, был бы проведен референдум для одобрения его народом. Этот проект конституции включал в себя все принципы Всеобщей декларации прав человека, а также принципы Устава Организации Объединенных Наций и провозглашал государство Камерун республикой. Были также провозглашены нераздельность республики и суверенитет народа; все свободы были признаны и гарантированы. В результате народного референдума эта конституция была принята 21 февраля 1960 года большинством более чем в 250 000 голосов, несмотря на отчаянную и активную кампанию оппозиции. В одном отношении был достигнут большой прогресс: кампания по проведению референдума прошла в атмосфере достоинства, серьезности и спокойствия, несмотря на лихорадочную активность обеих сторон, продемонстрировавших высокое сознание своего долга как граждан моей страны.

119. После утверждения конституции, в ходе примирения всех камерунцев, декрет от 13 июля 1955 года о роспуске Союза народов Камеруна (ЮПК) был аннулирован. Наряду с Союзом народов Камеруна были восстановлены Союз демократической молодежи Камеруна и Демократический союз женщин Камеруна. Была предоставлена фактическая амнистия при одном условии, что те, на кого она распространяется, заявят о своем отказе от насилия и осудят его. Все эти шаги были предприняты для того, чтобы дать возможность камерунцам, добровольно оставившим страну, принять участие в выборах, которые должны были начаться через два месяца. Думали, что этих шагов будет, быть может, достаточно, чтобы убедить тех, кто проповедует насилие, в желании всех камерунцев примириться и встретиться у урн для голосования, для того чтобы всем вместе построить страну на прочной и гарантированной основе восстановленного братства и согласия.

120. Хотя наш народ, живущий в Камеруне, одобрил эти мероприятия, камерунцы, находящиеся за границей, подтвердив правильность

слов, относящихся ко всем временам и ко всем странам, что эмигранты ничему не учатся и ничего не забывают, потребовали от своих сообщников бойкотирования этих выборов. Были два исключения: один эмигрант, бывший премьер-министр Андре-Мари Мбида, живший до того времени за границей, вернулся в Камерун для подготовки кампании за свое избрание; другой, г-н Овоно Мимбо, сотрудник г-на Мумье, тоже выставил свою кандидатуру. Оба были избраны. Г-н Мимбо возвратился в Камерун, когда узнал о своем избрании.

121. Выборы были демократическими и свободными. Лучшим доказательством этого является тот факт, что, как и во всех демократических странах, где проводятся свободные выборы, несколько министров потерпели поражение, причем соперницей одного из них была женщина. Из 1 940 438 зарегистрированных избирателей участвовало в голосовании 1 349 739 человек. Подсчет голосов показал, что голосовало 69,55 процента общего числа избирателей. Эта цифра значительно превышает число голосов, поданных во время предыдущих консультаций, проводившихся управляющей властью (42 процента в 1946, 45 процентов в 1952 и 54 процента в 1956 году). Менее 50 процентов голосовало только в одном департаменте — Вури, главным городом которого является Дуала; здесь продиктованное из-за границы требование бойкотировать выборы было выполнено, в результате чего число голосовавших составило только 30,37 процента. В других департаментах число поданных голосов колебалось между 50 и 87 процентами от общего числа избирателей. В охваченном беспорядками департаменте Бамилеке приняло участие в выборах 101 049 избирателей, или 50,33 процента.

122. Какое соотношение сил создалось в результате этих выборов, видно из следующей картины распределения мест в новом Национальном собрании. Из 100 подлежащих заполнению мест 63 получил Камерунский союз, 18 — Партия примирения, 11 — Партия камерунских демократов, 8 — Прогрессивная группа, 8 — Союз народов Камеруна и 2 — независимые кандидаты.

123. Этот результат более красноречив, чем все речи, произнесенные здесь для того, чтобы вы поверили в миф, будто за г-ном Мумье стоят какие-то силы. Теперь легко понять, почему последний не хотел принять и использовать демократические методы достижения власти. Для него остался только один путь — сохранять все время состояние напряженности в Камеруне, чтобы захватить власть силой. Но это уже выходит за рамки честной борьбы, которая была правом всех камерунских патриотов, когда они боролись за независимость, и ясно говорит о намерениях горстки лиц, мечтающих захватить власть в собственные руки и навязать народу режим, всегда отвергавшийся им на выборах, когда он имел возможность продемонстрировать свою суверенную волю.

124. Долгом нашей делегации было разъяснить положение, чтобы все те, кто думал оказать услугу демократии, предоставляя помощь и поддержку камерунским эмигрантам, могли убедиться в том, что их борьба не является больше национальной борьбой, что она навязывается нашему молодому государству только, чтобы испытать его силу и прочность; по этой причине последнее вынуждено все свои усилия затрачивать на поддержание общественного порядка, вместо того чтобы сосредоточить их на выполнении программ, предназначенных для укрепления нашей независимости, приобретенной столь дорогой ценой, и для повышения народного благосостояния, что является заботой всех новых государств.

125. После апрельских выборов Национальное собрание собралось в мае для утверждения мандатов своих вновь избранных членов, назначения парламентских должностных лиц и избрания первого президента республики. Его превосходительство Амаду Ахиджо был избран на этот самый высокий пост в государстве 89 голосами из 99. В связи с вступлением в должность президент Республики Камерун объявил всеобщую, полную и безоговорочную амнистию. Это было последним мероприятием всеобщего примирения из тех, которые нам рекомендовала Организация Объединенных Наций, и в то же время оно явилось свидетельством либеральной политики президента и правительства.

126. Мое правительство считает, что прошлое человека не должно препятствовать искуплению им своей вины, однако искупление проступка еще не уменьшает и тем более не снижает всей серьезности этого проступка. Таким образом, объявляя всеобщую, полную и безоговорочную амнистию, мы хотели простить даже тех людей, которые, стоя на позициях национализма, выродившегося теперь просто в шовинизм, продолжали держать страну в состоянии напряженности, забывая о том зле, которое причиняет нашей стране братоубийственная война, не имеющая теперь для себя никаких оснований и маскирующая свои истинные цели.

127. Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик заявил в этой Ассамблее в пятницу 23 сентября 1960 года: «...Я не открою секрета, если скажу, что мы не питаем симпатий к капитализму. Но мы не хотим силой навязывать свои порядки другим народам...» (869-е заседание, пункт 258). Но в том и загвоздка, что продолжающаяся в Камеруне, в одной части его независимой территории, вооруженная борьба направлена не против колониализма, а против демократических институтов, которые были созданы в результате народных выборов, основанных на всеобщем, прямом и тайном голосовании, что она является уже не борьбой за свободу, а борьбой с целью навязывания идеологии, импортируемой и поддерживаемой из-за границы для того, что-

бы подчинить народ моей страны политической системе, которой он не желает.

128. Как и следовало ожидать, после амнистии президент Ахиджо вместе со своим правительством ушел в отставку, чтобы уступить место правительству национального единства, к участию в котором были приглашены все политические партии, включая Союз народов Камеруна, желающие сотрудничать между собой в великом деле национального объединения. В результате амнистии было освобождено несколько сот человек, осужденных за серьезные преступления. Несколько человек, приговоренных к смерти, были также освобождены, и сейчас в наших тюрьмах нет больше ни одного человека, который бы отбывал наказание за какое-либо преступление или проступок политического характера, совершенные до 8 мая 1960 года. Это мероприятие, проведенное так широко и безоговорочно, как этого хотела Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, по логике вещей должно было лишить тех, кто называет себя политическими эмигрантами, всяких оснований к тому, чтобы оставаться за границей.

129. Несмотря на эти либеральные мероприятия, проведенные главой государства, Союз народов Камеруна отклонил сделанное ему предложение участвовать в правительстве и таким образом отказался сотрудничать со всеми активными силами нации. С этих пор стало ясно, что эти добровольные изгнанники добивались власти для самих себя и мало заботились о каких-либо, даже самых элементарных, формах демократии. Так, с июля этого года из-за границы в Камерун вновь стали поступать приказы о разрывании террористических действий с целью подрыва общественного порядка и слабой экономики нашей молодой республики.

130. Я, а также моя делегация и весь Камерун хотели бы верить, что правительства, с чьей территории посылаются такие приказы с целью разрушения нашего молодого, только что возникшего государства, не знают о всех этих фактах; мы хотели бы верить, что их доверием злоупотребляют те, кого они считают достойными сожаления беженцами и кому они оказывают гостеприимство. Но, судя по всем данным, если такая деятельность будет продолжаться, мы не поколеблемся обвинить эти государства в соучастии в активных и агрессивных действиях против нашего государства. Это тем более серьезно, что здесь все говорят об африканской солидарности. Иногда хочется спросить, где эта солидарность начинается и где кончается.

131. Что касается моей страны, я торжественно заявляю в этой Ассамблее, что в соответствии с африканской традицией мы не потерпим такую деятельность со стороны тех, кому вы даете средства для враждебной работы против нас. Камерун не имел в прошлом никаких споров с каким-либо африканским государством; теперь, когда он стал независимым, у него также нет

никаких споров ни с одним государством; его единственным желанием является сохранение наилучших отношений со всеми государствами.

132. Правительство Республики Камерун создано в результате всеобщих выборов. Мы выполняли наши обещания, в чем вы только что убедились. Сам г-н Ахиджо сказал вам, что после достижения нами независимости в стране будут проведены выборы. Мы работали быстро. Наша конституция была выработана и принята спустя месяц после провозглашения независимости. Союз народов Камеруна был немедленно восстановлен, и почти одновременно была объявлена первая амнистия. Через три месяца после достижения Камеруном независимости нашему народу было предложено провести выборы первого Национального собрания независимого Камеруна. После этих выборов Камерун избрал своего первого президента республики; почти сразу же после этого он сформировал свое первое правительство национального единства во главе с г-ном Шарлем Ассале, в котором члены Союза народов Камеруна отказались участвовать. Была провозглашена всеобщая, полная и безоговорочная амнистия, которая прекратила действие всех приговоров, вынесенных с мая 1955 по 8 мая 1960 года.

133. Таким образом, мы сделали все возможное для того, чтобы продемонстрировать нашу добрую волю и наше желание возобновить контакт со всеми камерунцами, независимо от их взглядов, в целях построения лучшей жизни в нашей стране. К сожалению, нашему примеру не последовали; однако мы заверяем, что мы выполним все наши обязанности, используя все средства, которые дает демократия каждому законному и конституционному правительству, ибо демократия, как мы ее понимаем, никогда не была синонимом анархии.

134. Теперь, когда я сделал этот отчет, разрешите мне сказать несколько слов о позиции моей страны в вопросе, который мы рассматриваем.

135. Как честный, уважающий себя африканец, я, естественно, вынужден говорить о тех моих африканских братьях, над которыми еще, к сожалению, не взошло солнце свободы и независимости. Во всяком случае, мы не сомневаемся, что дни иностранной оккупации сочтены.

136. Я хотел бы, чтобы мои слова были всеми правильно поняты, и, переходя к теме, которая меня волнует, я должен поэтому сказать: пусть те, кто привык публиковать «выдержки», делают это честно, и, кроме того, пусть они не приводят только вырванные из контекста и искаженные фрагменты из моего заявления в целях пропаганды или рекламы.

137. Разрешите нам, как стране, говорящей на французском языке, остановиться прежде всего на алжирской трагедии. Долгое время, год за годом, мы питали надежду на почет, счастливое и даже братское окончание конфликта — окон-

чание в истинно французском духе, полное героизма, достоинства, благородства и справедливости. Действительно, Франция много дала миру, проявив качества своего сердца и ума. Приход к власти генерала де Голля, получившего всеобщее признание как человек, обладающий пониманием истории и ясным взглядом на развитие мира, на какой-то момент создал было перспективу урегулирования этого вопроса. Безуспешность переговоров в Мелёне, а также провал назначенного совещания на высшем уровне в Париже вновь вергли нас в смятение и тревогу. В результате алжирская трагедия завела нас в тупик.

138. Кто из нас мог подумать, что Франция окажется ответчиком в международном сообществе? Человеку, воспитанному в духе 1789 года, невозможно понять, почему французы, дав миру ясное понимание слова «свобода», теперь сами подвергаются упрекам за свое стремление лишать ее других. В это радостное для нас время, когда мы счастливо вступили в международную семью, мы предпочли бы произносить только слова радости, однако мы вынуждены говорить о душевных муках, которые испытывают сами французы, равно как и мы, друзья Франции, сознавая, что, чем дальше этот конфликт продолжается, тем больше он становится укором для совести каждого человека. А говоря словами из басни Лафонтена о зверях, которые все были не без греха, мы отмечаем с горечью, что нынешняя позиция Франции дает возможность «всем этим великим спорщикам, даже простой собаке, объявлять себя святыми», и вот некоторые ораторы сегодня хором кричат после выступлений каждого из них *pro domo*: «Давайте осудим осла».

139. Что происходит с Францией? И почему это происходит? Потому, что этот вопрос, который с самого начала можно было разрешить нормально, в атмосфере братства, использовался в определенных целях определенными правящими кругами Франции, которые прибегали ко всяким маневрам, только усложнившим проблему. И нам, знающим, что сделала Франция на протяжении веков для свободы народов во всем мире, тяжело видеть сегодня, как из-за этой алжирской трагедии, которая, как я сказал выше, скрывает от взгляда другие вещи, все страны с такой же системой, как и во Франции, становятся в позу судей Франции. О том, что и в других местах существует расовая дискриминация, что и в других странах людей открыто и безжалостно угнетают, доводят до положения скота, конфискуют у них землю, лишая всяких средств к существованию, принуждают отказываться от своей земли в пользу иностранцев, что там по произволу бросают бессрочно в тюрьмы политических лидеров, чьих имен здесь не называют и о ком здесь никто даже не вспомнит, — обо всем этом как-то забывается.

140. Поскольку мы должны говорить о колониализме и колонизаторах, мы в душе спрашиваем себя: Неужели мы все здесь действительно забы-

ли обо всех этих вещах или мы стараемся выработать в себе такой комплекс забывчивости? Мы не хотели бы прибегать к преувеличениям, как тот волк из басни, который, чтобы отвлечь внимание от своих краж и польстить льву, говорил:

*«Кто мог сказать такую чушь, что есть овец грешно,
Нет, сир, для них большая честь попасть на ужин к вам,
И как не стыдно пастуху всегда твердить одно —
Что он хозяин всех овец, хозяин всем стадам».*

141. В этом и заключается трагедия. Франция оказалась сегодня в роли пастуха, который во всем виноват. Я надеялся, что некоторые стороны не будут здесь разжигать в африканцах ненависть к белому человеку, забывая, что к иным белым африканцы относятся дружелюбно. Колонизаторы везде одинаковы. Следует помнить, что когда мы критикуем Францию в связи с алжирским вопросом, то мы не забываем критиковать и других за те зверства, унижения, беспорядки и несправедливость, которые творятся в Африке под другими флагами помимо французского. Поэтому я говорю, что мы, африканцы, только что обретшие независимость, более чем другие компетентны выступать по этому вопросу. И мы выступаем и говорим об этом, ибо считаем, что для всей семьи африканских народов настало время отпраздновать свою независимость; мы говорим об этом тем более свободно, что положение Камеруна не связывает его с какой-либо определенной группой стран. Он не принадлежит ни к Французскому сообществу, ни к Британскому содружеству, ни к американскому блоку, ни к советскому блоку. Моя делегация испытывает неприятное чувство, видя, как другие делегации соответственно блокам, к которым они принадлежат, возмущаются здесь позицией Франции, как если бы эта страна была единственной в Африке, которая поедает африканских «овец». Они забывают, что кроме нее есть другие львы, которые пожирают их с такой же жадностью.

142. Руководствуясь, видимо, сентиментальными соображениями, некоторые, как в библейской истории о бревне и сучке, подчеркивают вину соседа, чтобы скрыть вину своего партнера. При всем моем уважении к некоторым главам государств, которые выступали до меня, я должен сказать, что моей делегации хотелось бы услышать, что они скажут о страданиях Африки и человечества в целом. Нам хотелось бы, чтобы, требуя независимости для Алжира, они потребовали также освобождения Джомо Кениата, осудили репрессии против мау-мау, потребовали возвращения богатых земель, отнятых у Самеру, и, наконец, потребовали также немедленного предоставления независимости всем странам, которые все еще находятся под властью иностранцев.

143. Я знаю, что моя точка зрения не будет поддержана всеми присутствующими здесь представителями. Каждый из нас в отдельности действует в согласии с собственным долгом. Моя делегация, со своей стороны, не хотела бы, чтобы мы здесь согласились с заключительными словами басни Лафонтена, которую я уже цитировал:

*«Когда посмотрит суд, силен ты или слаб,
Тогда он и решит: ты прав, иль виноват».*

Поэтому моя делегация, считая эру колониализма ушедшей в прошлое, хотела бы, чтобы Генеральная Ассамблея рассматривала колониальный вопрос в целом, кого бы он ни касался.

144. Именно потому, что мы убеждены в том, что Африка будет свободной, мы говорим Франции, что нам не хотелось бы делать выбор между дружбой с Францией, нашим бывшим опекуном, и нашими братскими узлами с Алжиром. Мы призываем Францию избавить нас от необходимости такого выбора. Как мы были бы рады заключить в одинаково дружеские объятия и Алжир, и Францию! Решение, выработанное и принятое обеими сторонами, уже имеется: это самоопределение и Алжир для алжирцев — две французские концепции, значение которых абсолютно ясно. А то, что постигнуто разом, должно считаться выполнимым практически.

145. Многие говорят, что эта война продолжалась слишком долго. К сожалению, пролитые кровь и слезы все больше расширяют ров между двумя странами, которых незабываемое прошлое обязывает к сосуществованию. Это прошлое включает и то время, когда алжирцы сражались на французской земле за Францию, защищая свободу, в которых определенная группа французов теперь им отказывает. Эта война, как уже подчеркивалось, косит молодежь как Франции, так и Алжира, то есть людей, воспитанных в традициях одной и той же культуры, из которой они черпают одни и те же основания для войны друг против друга. Если нет никакой разницы между французской матерью, которая оплакивает своего сына, убитого из засады, и алжирской матерью, оплакивающей своего сына (зачастую того же возраста), убитого французской пулей, то рассудок должен найти путь к прекращению этой мучительной трагедии.

146. Мы хотим верить Франции, ибо помним, что именно с помощью этой страны, при ее дружбе и поддержке мы были приняты в Организацию Объединенных Наций. Мы надеемся, что она, пока не поздно, сделает все от нее зависящее, чтобы при первой возможности привести, в свою очередь, и Алжир на принадлежащее ему место в Генеральной Ассамблее, и в то же время сохранить свою дружбу с ним. Мы верим, что наш призыв будет услышан и что этот алжирский вопрос, разъединяющий так много французских и алжирских семей, найдет свое разрешение, которое гарантирует соблюдение прав человека и прав национальных меньшинств и в то же время удовлетворит желания алжир-

цев, жаждущих, в свою очередь, после Черной Африки, познать радость свободы. Приняв такой курс, Франция избавит нас от трагедии, когда мы будем вынуждены предпринять решительный шаг и сделать выбор между дружбой с Францией, о которой я только что говорил, и солидарностью с Алжиром.

147. Другая, не менее страшная трагедия происходит в Конго (Леопольдвиль). В соответствии с официальной позицией, занятой правительством Республики Камерун, моя делегация официально заявляет, что вопрос о независимости Конго был решен и не может решаться снова. Она заявляет с той же твердостью, что считает целостность Конго священной и неприкосновенной. Разрешите мне высказать мнение, что никаких мер для пресечения или ликвидации сепаратизма Катанги не принимается потому, что некоторые великие державы, вместо того чтобы предложить свое посредничество между враждующими партиями, предпочли поддерживать некоторые непримиримые фракции, что сделала также и другая сторона и что привело к тому, что позиции обеих партий заострелись. Мы считаем, что, прежде чем обсуждать вопрос о предоставлении военной помощи центральному правительству Конго, надо было постараться использовать то влияние, которым, как мы знаем, пользуются некоторые африканские лидеры, и попытаться добиться примирения между враждующими партиями. Я полагаю, что это не дало бы никому возможности подливать масло в огонь.

148. Как бы то ни было, мы не хотим превращать Ассамблею в собрание для оплакивания утраченных возможностей и считаем, что еще не поздно рассмотреть конголезскую проблему в ее истинном свете.

149. Надо сказать прежде всего, что мы слышали и здесь, и повсюду величайшее множество мнений по поводу этой трагедии. Мы слышали неистовые протесты Бельгии. Здесь приводились статистические данные в доказательство того, что интеллектуальный капитал, оставленный Бельгией в Конго, таков, что ему должны завидовать другие бывшие колониальные страны. В свете имевших место событий и не желая подвергать сомнению сказанное бельгийским представителем, я хотел бы мимоходом заявить, что представленные нашему вниманию статистические данные, хотя и показывают удовлетворительный уровень охвата школьным образованием, относятся только к начальному или элементарному образованию. Что бельгийский представитель забыл, так это представить нам статистические данные относительно среднего и высшего образования. Поэтому я заявляю, что на этот вопрос мы еще не получили ответа, так как большой интерес представляли бы для нас сведения о числе уже имеющих в стране образованных людей, готовых взять в свои руки управление делами Конго, а не о численности детей, которые посещают начальную школу и которые станут образованными только в будущем, — хотя эта цифра, видимо, и достойна похвалы.

150. Во всяком случае, мы должны отдать должное быстрому вмешательству Организации Объединенных Наций в Конго как акции, которая сразу же устранила всякий повод для интервенции каких-либо иностранных вооруженных сил в Конго. Присутствие контингентов Организации Объединенных Наций помогло рассеять высказывавшиеся здесь опасения в отношении безопасности людей и собственности.

151. Некоторые старались здесь возложить ответственность за теперешнее сложное и становящееся все более запутанным положение на Генерального Секретаря. Если человек может ошибаться, то давайте согласимся, что ошибки вполне могли быть допущены и при выполнении резолюций, принятых Советом Безопасности, но давайте также вспомним другие случаи, когда действия Организации Объединенных Наций, предпринятые с такой же энергией, были расценены другой стороной как пристрастные. *In medio stat veritas.*

152. Что мы решительнее всего осуждаем, так это то, с каким горячим старанием каждый выбирает своих собственных людей в Конго, которых он готов поддерживать, как будто дела этой страны уже не являются больше делом самих конголезцев. Но мы не можем согласиться, чтобы наши страны стали призами в соревновании между великими державами. Мы, африканцы, оставляем за собой полное право самим выбирать своих людей. Никто не имеет права жаловаться на неразбериху после того, как сам усилил ее, или возмущаться тем, что он не сумел навязать стране человека, выбранного им самим. Организация Объединенных Наций пришла в Конго, чтобы помогать конголезскому государству через его законное правительство. Она явилась туда не для поддержания престижа какого-нибудь отдельного лица. Из кого состоит законное правительство? Это должен сказать сам конголезский народ.

153. Моя делегация считает, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций проявил полную беспристрастность, и я рад подчеркнуть этот факт.

154. Отстранение г-на Лумумбы было самостоятельным шагом главы конголезского государства, сделанным согласно статье 22 основного закона. Я имею сомнительное удовольствие таскать в своем портфеле документ, содержащий все резолюции Брюссельской конференции «круглого стола», а также все, какие только возможны и мыслимы, комментарии к ним и полный текст основного закона, статья 22 которого гласит: «Глава государства назначает и смещает премьер-министра и министров». Это решение главы государства является сейчас законным решением, поскольку оно было оформлено в соответствии со статьей 20, которая предусматривает, что «ни один акт главы государства не может быть действительным, если он не подписан министром, который этим самым принимает на себя ответственность за такой акт».

155. Следовательно, с юридической точки зрения Организация Объединенных Наций или ее Генеральный Секретарь не могут лишить силы или изменить такую законную и соответствующую конституции меру, как смещение г-на Лумумбы. Упорный отказ некоторых сторон подтвердить или признать, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций занял нейтральную позицию в связи с этим решением главы конголезского государства, объясняется тем, что они хотят подменить собой конголезский народ и сами выбирать тех, кто должен управлять Конго, отдавая предпочтение скорее личностям, чем режиму. Если стоять на строго юридической точке зрения, то Организация Объединенных Наций не может отменять внутренние законы страны. Задача Генерального Секретаря состоит в том, чтобы оказывать помощь центральному правительству, но Организация Объединенных Наций не вправе решать, кто должен быть главой этого центрального правительства.

156. Вы можете сказать, что после смещения г-на Лумумбы его преемник тоже должен быть утвержден конголезским парламентом. Я согласен. Однако до того, как он утвержден, не может быть и речи об оставлении на этом посту Лумумбы, поскольку документ о смещении его с этого поста был подписан двумя членами правительства. До тех пор пока не будет изменен основной закон, этого документа самого по себе достаточно для окончательного отклонения «требования Лумумбы».

157. Глава государства назначил преемником г-на Лумумбы г-на Илео. В качестве следующего шага г-н Илео должен был выполнить постановления статьи 37 основного закона, которая гласит:

«В течение сорока восьми часов после назначения членов правительства последнее должно предстать перед палатами для получения вотума доверия. Такой вотум требует абсолютного большинства голосов всех членов, входящих в обе палаты».

Итак, конголезский парламент может только утвердить или отклонить назначение г-на Илео. Согласно основному закону, он даже не имеет права обсуждать решение главы государства.

158. Президент Республики Гвинеи, выступая с этой трибуны (896-е заседание), ссылаясь на постановления преамбулы основного закона и говорил нам, что глава государства не является лицом ответственным и поэтому он не имел никакого права смещать премьер-министра. Я не хотел бы, чтобы говорили, что я отвергаю это толкование. Я хотел бы, чтобы говорили и признавали, что я дополняю его, и я предоставляю вам судить, дает ли мое дополнение, предлагаемое вашему вниманию, основание для толкования, отличающегося от толкования, которое содержится в постановлениях основного закона. Хотя в преамбуле и указывается, что глава государства не является лицом ответственным, это

не означает, что основной закон не возлагает на него никакой ответственности. Это означает лишь, что он, как глава государства, не несет ответственности перед парламентом, и мы все знаем, что это такое по конституционному праву. Но можно ли хотя бы на минуту допустить, что глава государства не является ответственным перед своей нацией? Эта идея настолько абсурдна, что я никого не обижу, думая, что с ней никто здесь не согласится.

159. Разрешите мне зачитать пункт из брошюры, озаглавленной «*Les institutions politiques du Congo indépendant au 30 juin 1960*», написанный Франсуа Перреном (я уже упоминал эту брошюру, которую я имел случай просмотреть и сейчас имею возможность цитировать). Привожу цитату из главы III, в которой говорится о политической системе конголезского государства:

«Система, которая предусматривает главу государства без ответственности, имеет свои преимущества и недостатки. Главное преимущество заключается в том, что это дает главе государства значительный моральный престиж среди народа. В самом деле, благодаря такому своему статусу глава государства представляет собой символ нации, стоящий выше ссор и политических споров, в которых он не принимает никакого публичного участия. Ответственность за допущенные ошибки неизбежно ложится на плечи соответствующих министров».

Это не я писал. Это записали в преамбулу, некоторые выдержки откуда здесь приводились, авторы основного закона.

160. В данном случае факт, что глава государства не несет ответственности, еще ничего не значит, если он смещает премьер-министра, согласно статье 22, которую я только что зачитал. Нет нужды подчеркивать этот момент, так как вы понимаете, что ситуация была истолкована представителями Организации Объединенных Наций в Конго правильно, в соответствии с постановлениями основного закона. Если бы они действовали иначе, они нарушили бы постановления основного закона.

161. Как предложил представитель Нигерии, Организации Объединенных Наций остается только дать конголезскому парламенту возможность как можно скорее собраться, чтобы вынести преемнику г-на Лумумбы вотум доверия или недоверия. Более того, если бы глава государства в качестве компромиссной меры предложил г-ну Лумумбе снова занять эту должность, это было бы также законным актом, который дал бы г-ну Лумумбе возможность прибегнуть к формуле, содержащейся в статье 37 основного закона, и добиваться вотума доверия от парламента. Однако в любом случае правительство Лумумбы, созданное 30 июня 1960 года, больше юридически не существует и оно могло бы возвратиться к власти лишь в том случае, если бы оно было вновь назначено

главой государства, а потом вновь утверждено палатами согласно статье 37.

162. Вот каким образом Организация Объединенных Наций должна разрешить конголезскую проблему. Мы воздержались бы от всех этих объяснений, если бы некоторые ораторы не заняли позицию, которая вынудила нас дать такую информацию Ассамблее, чтобы она могла принять окончательное решение, хорошо зная факты. Мы не имеем никаких интересов в Конго и не желаем навязывать кого-либо этой стране. Наша позиция — это просто позиция делегации, которая хочет лишь информировать Ассамблею и просить ее отказаться от нехорошей привычки обсуждать личности вместо обсуждения принципов. Конголезцы боролись между собой не для того, чтобы другие могли навязывать им лидеров. Распри между отдельными лицами в Конго не должны переноситься в Организацию Объединенных Наций.

163. Обсуждение этого вопроса началось, и моя делегация оставляет за собой право изложить в другой раз свою позицию более подробно. По нашему мнению, возникший сейчас в Конго хаос — преходящее явление и выход скоро будет найден. Конго и дело мира многим обязаны Организации Объединенных Наций и ее Генеральному Секретарю, так как без них в самом центре Африки возникла бы новая Корея. Организация Объединенных Наций сыграла большую роль в обеспечении независимости Конго и сохранения мира.

164. Разрешите нам в связи с этим высказать свои замечания по поводу лихорадочного потока предложений об изменении структуры нашей Организации, из которых иные в самом деле вызывают удивление. В одной нашей стране пресса зашла уже так далеко, что предлагает ввести пропорциональное голосование. Может быть, появление в этом собрании наций многих африканских стран и перспектива нашего взрослого участия в его делах вызвали вдруг испуг? Мы, которых вчера игнорировали, сейчас стали играть свою законную роль в истории. Но мы жаждем мира, потому что находимся в меньшей безопасности, чем другие. Вряд ли мы можем доставить кому-либо беспокойство. Наоборот, это у нас могут быть причины для беспокойства. Мы, которых игнорировали, когда в Организации Объединенных Наций установилось определенное соотношение сил, сейчас требуем для себя представительства в специализированных учреждениях, в Совете Безопасности, постоянных мест в некоторых органах и т. д. Мы категорически отвергаем предлагаемый триумвират. Эта система была знаменитой во времена Древнего Рима. А в наши дни мы вспоминаем знаменитый «дуумвират», который не смог выжить даже в коллективистской стране.

165. Как мы уже заявили, Организация Объединенных Наций является нашим последним прибежищем и защитником нашего непрочного еще суверенитета. Как замечательно сказал г-н Хаммаршельд, это наша собственная Организация,

Организация малых стран, и мы не можем допустить, чтобы парализующая дискуссия — а она будет неизбежна при коллективном руководстве — проникла в наш высший исполнительный орган, от которого мы ожидаем немедленных и быстрых действий, если хотим выжить в случае агрессии. Мы держимся за Организацию Объединенных Наций и за те гарантии на существование, которые она нам дает.

166. Мне не хочется покидать эту трибуну, не изложив скромные взгляды делегации Республики Камерун по такому серьезному вопросу, как разоружение. Как и все народы, мы питали огромные надежды на успех Парижского совещания на высшем уровне. Мы были разочарованы, когда в момент его созыва мировая напряженность вдруг возросла и достигла высшей точки после сенсационного провала этого совещания. Великие миролюбивые державы — Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик, когда-то объединившие свои ресурсы для освобождения мира от гитлеровского ига, теперь оказались антагонистическими, и отсутствие между ними взаимопонимания вызывает тревогу всех наций. Накопление каждым из них разрушительного оружия может привести к уничтожению человечества. Наше беспокойство, вначале необоснованное, поскольку еще была надежда на примирение между этими двумя гигантами, превратилось в настоящий страх, когда мы увидели, что эти великие державы отказываются даже от приглашения сесть за стол переговоров. Мы имеем основания бояться самого худшего.

167. Никогда еще вооружения не нагромождались в таких огромных количествах и не достигали такого высокого технического совершенства. В то время как первые заявления руководителей атомных держав породили некоторую надежду, их последние речи наполнили нас беспокойством.

168. История всегда повторяется, и атмосфера, царящая сегодня, в точности та же, что и в 1938 году. В то время разоружение также обсуждалось в вестибюлях ныне покойной Лиги Наций. Эта женевская девица, которая была любительницей острых ощущений, имела также нескольких грозных любовников, которым она всегда говорила: «Напугай меня, дорогой». Среди этих грозных любовников был один, который так напугал ее, что она однажды умерла. Ее нью-йоркская дочь, теперешняя Организация Объединенных Наций, родившаяся после мук 1939—1945 годов, когда весь мир был охвачен великим пожаром, усваивает сейчас на острове Манхэттен странные шовадки своей покойной матери, и переговоры о разоружении снова принимают точно такой же оборот, что и в прошлом. Хотя у матери был только один грозный любовник, у дочери в любовниках два гиганта. Третий, чья тень нависла над всеми нашими совещаниями, вздыхает за кулисами, ожидая своей очереди выйти на сцену. Это пугает не только Организацию Объединенных Наций, но и весь мир, и мы вполне можем спросить себя, не находимся ли мы на

границы новой катастрофы, которая на этот раз сметет прочь не только Организацию, но и всю нашу планету.

169. Наши страны малы и не производят никаких вооружений. Но они отказываются служить испытательными полигонами для проверки с видом сожаления того, насколько устарели эти архаичные «игрушки», какими стало теперь для великих держав «обычное» вооружение. Эти «игрушки» вызывают у Африки большую озабоченность. Поэтому будущее человечества зависит от того, как станут вести себя великие державы. Мы поэтому просим их прекратить свои ссоры и согласиться с тем, что времена, когда споры решались с помощью вооруженной силы, теперь прошли. Им пора понять, что, продолжая свои распри, они ставят под угрозу будущее человечества.

170. Хотя моя делегация приветствует предложения о помощи слаборазвитым странам, сделанные некоторыми главами государств здесь и в других местах, она, со своей стороны, хотела бы, чтобы эта помощь не носила характер милостыни или благотворительности, что несовместимо с нашим достоинством людей, которые хотя и бедны, но все же свободны. По нашему мнению, эта помощь будет представлять ценность только в том случае, если будет оказываться путем международного сотрудничества между государствами и в целях укрепления нашей национальной независимости, а также устранения любых причин недовольства, могущего нарушить мир в наших странах. Организация Объединенных Наций должна постараться заставить все страны, которые достаточно богаты, внести свой вклад в эту помощь и всегда иметь в виду, что помощь эта достигнет своей цели только в том случае, если новые, слаборазвитые еще государства смогут получить ее без какого-либо ущемления своего суверенитета и без каких-либо политических условий. В противном случае Республика Камерун предпочтет видеть своих сынов умирающими в нищете, но на ногах, чем видеть их живыми, но на коленях.

171. Моя делегация приветствует обращение премьер-министра Нигерии об оказании помощи бывшему Бельгийскому Конго. Она готова предложить своему правительству срочные мероприятия, которые позволили бы школам моей страны принять в недалеком будущем молодых конголезцев, подготовленных к получению полного среднего образования. Чтобы обеспечить эффективность такого рода технической помощи конголезскому государству, мы считали бы целесообразным провести в скором времени в Африке совещание заинтересованных африканских официальных лиц, чтобы разработать перечень неотложных нужд, которые надо удовлетворить.

172. Признавая жертвы, принесенные советским и западным блоками в борьбе против гитлеровского тоталитаризма, а также активную роль социалистических стран в освещении борьбы колониальных народов за свободу и в содействии ей,

моя делегация хочет тем не менее предостеречь против опасности импортирования в Африку — где мы хотим предотвратить возможность какого-либо конфликта между Востоком и Западом — идеологии одного из двух противостоящих друг другу блоков.

173. Мы также решительно отвергаем любую попытку поощрить в новых независимых государствах подрывную деятельность, единственной целью которой является вытеснение из этих стран всего западного по своему характеру и замена всего этого новым образом жизни, каким является ленинский марксизм. Африке надо дать развиваться в стороне от идеологического соревнования, ибо она перестанет быть Африкой, если мы выхлостим из нее все существо ее собственной философии. Негритюд представляет собой и философию, и образ жизни, который мы хотим сохранить; по нашему мнению, было бы совершенным безумием уничтожить его и заменить европеизмом, ибо это превратило бы нас в народ без корней, в народ, уничтоживший свое прошлое и лишивший себя перспективы на славное будущее. Ясно, что мы должны способствовать возвышению и развитию Африки, если не хотим, чтобы будущие поколения обвинили нас в умалении роли нашего континента в результате забвения его географической, физиологической и физической структуры.

174. Другие уже изложили свои взгляды относительно того мировоззрения, которое одобряет установление господства одних народов над другими с помощью силы, корысти и расизма. Мы, люди, освободившиеся ныне от колониализма, будем, очевидно, последними людьми, которые соглашались терпеть иностранное принуждение в той или иной форме, навязывалось оно народам или отдельным лицам, как и все то, что ущемляет право народов на самоопределение. Как возможно (при всем том, что жизнь человечества является сплетением парадоксов и колоссальных противоречий), чтобы нации, которые считают себя цивилизованными и которым принадлежат самые поразительные достижения человеческого гения, чтобы те разумные нации, которые дали нам Всеобщую декларацию прав человека и показали другие, столь же выдающиеся примеры защиты свободы нации, которые говорят об «освобождении человечества», которые возвеличивают свою национальную гордость, как возможно, чтобы такие интеллектуальные нации не способны были понять, что мы так же жаждем свободы и так же хотим возвысить нашу национальную гордость?

175. Я рискую повториться, но должен сказать, что мы вновь и вновь твердо и категорически отвергаем любые формы колонизации, как политической, так и идеологической. Идеологический империализм так же вреден и отвратителен, как и империализм экономический. Позвольте мне пояснить: красота мира заключается в его разнообразии. Мы чувствовали бы себя очень скверно здесь, если бы у всех у нас были похожие лица и все мы были бы одного цвета кожи. Может быть, не стоит начинать ставить под сомнение

нашу индивидуальность? Давайте поэтому сделаем предупреждение тем, кто так или иначе хочет переделать нас на свой лад, идя против бога и природы. Те, кому хочется превратить районы Африки в районы Европы или других континентов, предаются фантазиям. Бог и природа создали моря, океаны и горы для того, чтобы они разделяли человечество. И если мы даже умеем теперь перелетать через эти препятствия, они все еще служат вехами для нашей ориентировки на этой планете.

176. И опять же чистой фантазией занимаются те, кто думает, что они могут переделать наше сознание. Надо признать упрямые и непроверяемые факты истории. Африка пережила одно из самых отвратительных унижений, какому подвергалось человечество за всю свою историю: рынки черных рабов, или работорговлю. Однако завтра она победит и станет более жизнеспособной, чем когда-либо, и, действительно, она уже ведет ныне последний бой за свое освобождение. Колониализм и империализм будут, как утренний туман, развеяны необозримой силой ветра, тайну которого знает только Африка, — это тяга, это непоколебимое стремление всех наших народов к свободе.

177. Вот все, что я хотел сказать. Обсуждая все эти проблемы, я старался избегать желчных или резких слов. Мы верим, что люди, если они добросовестны, могут разрешать между собой все вопросы. Организация Объединенных Наций сама была создана на основе добросовестности, и именно эта вера, которую мы возлагаем на каждого из вас, должна возвысить народы и обеспечить дружбу и братство между людьми, с тем чтобы демократия могла существовать и впредь в свободном мире.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово для ответа предоставляется представителю Кубы.

179. Г-н БИСБЕ (Куба) (*говорит по-испански*): Во время общих прений на 897-м заседании Генеральной Ассамблеи 10 октября 1960 года г-н Коронадо Лира, выступая от имени делегации Гватемалы, изложил длинный и бранный протест в ответ на обвинения, выдвинутые против правительства Гватемалы (на 892-м заседании) нашим министром иностранных дел д-ром Раулем Роа. Члены Генеральной Ассамблеи, несомненно, заметили, что в ходе трехкратного обмена речами, который мы имели с делегацией Гватемалы, моя делегация ограничилась тем, что использовала свое право на ответ. Но, очевидно, в этом обмене заключено больше, чем это кажется на первый взгляд.

180. Что беспокоит правительство Гватемалы? Что тревожит его сознание и возбуждает в нем страх? Что заставляет его видеть повсюду привидения и лишает его сна, почему его преследуют бредовые галлюцинации, когда ему мерещится призрак Хакобо Арбенса как олицетворение народной мести и экспедиции, выезжающие с Кубы, которых на самом деле нет и которые поэтому никогда в Гватемале не высалятся? Во-первых, на

874-м заседании 27 сентября прошлого года представитель Гватемалы говорил о 2000 солдат, проходящих подготовку в провинции Камагуэй с целью вторжения в Гватемалу. Я отверг это фантастическое заявление и повторил в этой Ассамблее, что революционное правительство Кубы вновь и вновь заявляет, что оно неуклонно придерживается принципа ненападения. Я добавил безо всякой иронии: «Представитель Гватемалы может быть уверен, что в провинции Камагуэй не проходят подготовку 2000 солдат для нападения на Гватемалу».

181. После этого делегация Гватемалы перестала говорить о 2000 солдат, проходящих подготовку в провинции Камагуэй, и мы счастливы, что смогли успокоить делегацию Гватемалы. Однако «Нью-Йорк таймс» 4 октября прошлого года поместила сообщение, в котором говорилось, что в территориальных водах Гватемалы, близ ее атлантического побережья, была замечена шхуна под названием «Ла Кубана», не имевшая флага. Согласно этой заметке «Нью-Йорк таймс» (информация гватемальского правительства ограничивается лишь данными, содержащимися в этой заметке), военные самолеты заставили шхуну покинуть территориальные воды Гватемалы, и на следующий день ее видели неподалеку от острова Котцумель, когда она следовала в порт. Мы не удивляемся тому, что этот инцидент разжег болезненное воображение правительства Гватемалы. Оно немедленно заявило, что шхуна была вооружена и что ее прибытия ожидали коммунисты. Другая версия правительства Гватемалы гласила, что шхуна представляла собой авангард целого флота, созданного для вторжения в Гватемалу и свержения ее правительства. Нам очень жаль, что мы вынуждены беспокоить Генеральную Ассамблею в связи с этой новой жалобой Гватемалы, однако надо серьезно разобраться в этом эпизоде. Если шхуна была вооружена, то где это оружие? Если шхуна была авангардом флота, то где другие подразделения этого флота? Партию контрабандного героина можно спрятать в нескольких чемоданах, как это недавно и сделал один гватемальский дипломат, попавшийся на этом деле в этом самом городе, но отправки контрабандой оружия нельзя легко скрыть. Что касается флота, мы должны предположить, что его поглотило Карибское море в порыве справедливого негодования.

182. Однако сейчас уже нет речи ни о 2000 солдат, подготавливаемых в провинции Камагуэй, ни о шхуне и десантном флоте; теперь г-н Коронадо Лира говорит нам о том, что в Сьерра-Маэстра и Сьерра-дель-Эскамбрей якобы сосредоточены реактивные самолеты, построенные за железным занавесом и пилотируемые китайскими летчиками и кубинцами, которых они обучили. Он говорит также о легких и тяжелых танках и о массе всякого другого оружия, только что полученного из Советского Союза и предназначенного для агрессивной войны в горах. Есть ли границы лихорадочных фантазий Гватемалы? Представитель Гватемалы не обязан знать нашу географию, хо-

тя требует, чтобы г-н Роа знал географию его страны; однако если бы он знал географию Кубы, то не выбрал бы наши главные горные районы в качестве баз реактивных самолетов.

183. Очевидно, что все это говорит о состоянии страха, а также о наличии детально разработанного плана. Теперешнее правительство Гватемалы, созданное по заказу государственного департамента Соединенных Штатов, для его пользы и удобства, скатилось до неприглядной роли орудия политики Соединенных Штатов. Гватемала напугана, но это еще не все. Маневры Гватемалы являются дымовой завесой, предназначенной скрыть планы нападения на революционную Кубу. Смехотворные обвинения, выдвигаемые Гватемалой против нашего правительства, предназначены служить своего рода мостиком для государственного департамента в его попытках раздавить кубинскую революцию. Это его намерение и разоблачил г-н Роа в своем ответе 7 октября, который я сейчас полностью подтверждаю. Говорят, что готовится нападение Куба, тогда как на самом деле готовятся напасть на Кубу. Экспедиция, высадившаяся недалеко от Баракоа и уничтоженная несколько дней назад, а также разгром контрреволюционных сил в районе Эскамбрей подтверждают наши слова. Однако такие попытки на этом не прекратятся, и будущие события это покажут. Куба будет не атакующей, а атакуемой стороной. Мы вполне сознаем это, однако, в противоположность Гватемале, не теряем от этого сон. Мы спокойно ждем врагов, внутренних и внешних, намеревающихся уничтожить нас, хорошо зная, что мы победим.

184. Г-ну Коронадо Лира не нравится, что мы все время говорим о «гватемальском деле». Да, мы говорим об этом деле — о свержении демократического правительства Хакобо Арбенса в 1954 году, явившемся выражением воли не гватемальского народа, а государственного департамента Соединенных Штатов. Вот его слова: «Мы, гватемальцы, достаточно слышали о так называемом «случае с Гватемалой» — выражении, которым стремятся сказать, что наша страна явилась жертвой агрессии со стороны одной из держав этого континента» (897-е заседание, пункт 188). В этом вопросе, я честно признаюсь, я ничем не могу помочь г-ну Коронадо Лира и тем гватемальцам, которые являются его единомышленниками. Хотят они этого или нет, им придется еще и еще раз слушать об упомянутом гватемальском деле, потому что это дело стало уже частью истории Латинской Америки. Это не такое дело, которое история еще только будет разбирать, это дело, по которому история уже вынесла свой окончательный приговор.

185. Разрешите мне напомнить вам о замечательной книге Гильермо Ториеля «Битва за Гватемалу» и проследить по ее дышащим возмущением страницам, наполненным фактами и выводами, историю вмешательства «Юнайтед фрут компани» и государственного департамента Соединенных Штатов во внутренние дела этой братской нам и

прежде демократической страны; напомним, как был составлен мастерский план подавления революции, осмелившейся, подобно кубинской революции, провести аграрную реформу и порвать с монополиями Соединенных Штатов; как империализм Соединенных Штатов прибег к дипломатическим маневрам, достигшим кульминационной точки на десятой Панамериканской конференции, где он добился принятия резолюции 93, которая под предлогом защиты американского континента от вмешательства международного коммунизма фактически отбрасывает нас к политике большой дубинки, проводимой государственным департаментом Соединенных Штатов, и является опасным проявлением коллективного интервенционизма; как Гватемала обратилась с жалобой в Совет Безопасности и была выполнена статья 53 Устава Организации Объединенных Наций и, наконец, как было организовано вооруженное вторжение в Гватемалу, направлявшееся государственным департаментом Соединенных Штатов, как офицеры гватемальской армии совершили предательство и посол Соединенных Штатов г-н Перифуа, которого видели в военной форме, с 45-миллиметровым револьвером за поясом, принимал в этом деле более активное участие, чем даже сам полковник Кастильо Армас.

186. Эту историю нельзя зачеркнуть, и делегация Гватемалы, хочет она этого или нет, должна будет слушать ее и дальше. Что особенно раздражает правительство Идигораса, так это то, что революционное правительство Кубы предоставило убежище Хакобо Арбенсу — смещенному президенту Гватемалы. Однако разве Уругвай не предлагал ему первый такое убежище? Подобное гостеприимство не противоречит принципу невмешательства, придерживаться которого Куба намерена и впредь. Это и ясное, и окончательное решение. Как может наше правительство участвовать в планах каких-то экспедиций или вмешиваться в дела других стран, если интервенция грозит его собственной стране? Мы повторяем, что революции не экспортируются. Другое дело их моральное влияние, их пример — скажем, пример нашего поколения кубинцев, которое отравило бороды, чтобы не возвращаться к временам конформизма и мелких интересов. Это пример, который из Сьерра-Маэстра пошатнет мощные Анды.

187. Я не ссылаюсь на Гватемалу г-на Идигораса, чтобы Председатель не призвал меня к порядку, что было бы вполне правильно. Я чувствую, однако, что Председатель — я имею в виду г-на Боланда — был очень снисходителен на заседании 10 октября к представителю Гватемалы и призвал его к порядку только после того, как он в течение тридцати минут вмешивался в дела нашей страны. Мы тоже, конечно, могли бы многое сказать о текущих гватемальских делах, однако мы не сделаем ту же ошибку, которую сами осуждаем.

188. Режим Кастро не нуждается в защите или в оправдании перед лицом лживых и смехотвор-

ных заявлений представителя Гватемалы. Однако утверждать цинично, что правительство Кастро возникло в результате удачной военной операции и держится на штыках, — значит испытывать наше терпение и чувство юмора. Правительство Кастро — это продукт революционного движения, которое победило и не могло не победить, потому что оно могло рассчитывать на полную поддержку народа. Говорили, что никакое повстанческое движение не может противостоять регулярной армии, однако Кастро разрушил этот миф, потому что его поддерживал народ. Говорили также, что никакое латиноамериканское правительство не может существовать, не подчиняясь приказам и диктату правительства Соединенных Штатов; Фидель Кастро опровергает и этот миф. Все это стало возможным потому, что за Фиделем Кастро стоит народ. Как можно утверждать, что правительство, которое превращает казармы в школы, держится на штыках? Его истинный демократизм подтверждается его постоянными консультациями с народом. Еще никогда кубинский народ не участвовал так непосредственно в принятии правительственных решений. Он теперь не безразличный наблюдатель, а активный участник политики. К словам Гаванской декларации и определению демократии, данному Линкольном («правительство народа, из народа и для народа»), ничего нельзя добавить. Чтобы лучше понять нынешний революционный процесс на Кубе, необходимо возможно более кратко проанализировать прошлое и дать общую картину международного положения нашей страны в прошлом столетии.

189. С начала девятнадцатого века, когда началось первое освободительное движение, Куба была объектом притязаний Соединенных Штатов, Англии и Франции. Притязания европейских держав на время расстроили планы Соединенных Штатов, которые затем предпочли сохранить статус-кво — господство Испании на Кубе. С 1809 года в течение почти столетия кубинцы боролись, устраивая заговоры, восстания и войны. Фактически политикой Соединенных Штатов стало добиваться приобретения Кубы путем покупки или аннексии. В то время как другие испанские колонии Америки становились независимыми, независимость Кубы откладывалась из-за иностранных притязаний на нее, и это мешало Кубе решить свою судьбу. Рабовладельческие интересы и тщетные надежды на половинчатые реформы абсолютистского испанского колониального режима также препятствовали нашему движению за независимость. Наконец, кубинцы начали свои великие войны за независимость: 1868—1878 и 1895—1898 годов. Когда первая, так называемая десятилетняя, война окончилась, то, как говорит наш историк Энрике Хосе Варона, «кубинец потерял экономическую власть и не приобрел политической». Это было особенно верно в отношении землевладельцев, использовавших рабский труд, однако приведенная цитата хорошо отражает основное различие между революциями 1868 и 1895 годов. В 1895 году кубинцы боролись за политическую независимость, однако

они уже утратили экономический контроль над своей страной. Революция, вдохновлявшаяся и направлявшаяся Хосе Марти, зародилась в массах среди бедного народа, но свои главные ресурсы она черпала из скромных взносов кубинских производителей табака в Тампе и Ки-Уэсте и других низших классов, а не из средств кубинской аристократии, которая в большинстве была уже разорена прошлой войной.

190. Однако воля кубинского народа к независимости была неистребимой. Хотя первая война за независимость окончилась Санхонским договором, который был и не мог не быть только перемирием между Кубой и Испанией, славный генерал Антонио Масео еще раз подтвердил в своем протесте, заявленном в Мангос де Барагуа, что между Кубой и Испанией не может быть никакого примирения или компромисса, что должен быть только один ответ — национальная независимость. В тот период никакого изменения политики Соединенных Штатов в отношении Кубы не наблюдалось. Соединенные Штаты по-прежнему предпочитали, чтобы Куба принадлежала им или, на худой конец, Испании, но только не какой-нибудь другой европейской державе. В своих целях и интересах правительство Соединенных Штатов еще раньше провозгласило так называемую доктрину Монро, которая впервые, между прочим, была предложена в августе 1823 года лордом Каннингом, британским премьер-министром. Доктрина Монро — это односторонняя декларация, устанавливающая своего рода покровительство Соединенных Штатов над латиноамериканскими республиками, ущемляющее их суверенитет. Вот почему они никогда не были с ней согласны, и сегодня эта доктрина не имеет никакой силы и не нужна.

191. Когда в последней войне за независимость кубинские силы уже стояли на пороге победы, правительство Соединенных Штатов, видя, что оно уже не может больше надеяться на покупку или аннексию острова, воспользовалось спорным инцидентом — потоплением линкора «Мэн», чтобы добиться от конгресса совместной резолюции от 19 апреля 1898 года, провозгласив, что Куба была и по праву должна быть свободной и независимой, оно вмешалось в войну между Кубой и Испанией. Кубинский народ всегда признавал благородные чувства к нему со стороны народа Соединенных Штатов, которые никогда не надо смешивать с намерениями и целями его правительства. Это одно дело, но совсем другим делом было бы утверждать, будто кубинский народ, вынесший тяжелую борьбу, приобрел свою независимость только благодаря помощи третьей стороны. Кубинцы не могли примириться с тем, что за провозглашением в совместной резолюции конгресса благородных целей последовал отказ разрешить кубинским отрядам генерала Каликсто Гарсиа совершить победоносное вступление в Сантьяго де Куба или предоставить Кубе место на Парижской конференции, где обсуждался мирный договор с Испанией, так же как они не могли примириться с принятием

поправки Платти, которая ограничила нашу независимость.

192. Весь этот исторический процесс во многом объясняет то, что представляет собой Куба сегодня. Мы получили политическую независимость на ограниченных условиях, это очевидно. Поскольку мы не имели экономической силы, мы перестали быть колонией Испании только для того, чтобы стать колонией Соединенных Штатов. До революции против тирании Мачадо, если не считать пророческих голосов некоторых наших знаменитых соотечественников, нас окружала атмосфера коррупции и чнтриг. Революционная борьба против этой тирании вывела нас на дорогу, ведущую к нашим целям. Нам нужно было добиться контроля над экономикой страны, чтобы получить настоящую политическую независимость, независимость в полном смысле этого слова. Многие из этих идей и стремлений были воплощены в конституции 1940 года, но многие также остались невыполненными. Фактически дано было меньше, чем обещано. Новое поколение — поколение Монкада — стояло не только перед задачей свержения тирании Батисты — это была еще самая легкая задача, хотя она и требовала большого героизма, — но также перед задачей изменения нашей исторической действительности и превращения колонии в республику. Завершить это историческое мероприятие, совершить скачок через столетия почти бесплодного существования республики к новому — вот цель революционных преобразований, которые сейчас совершаются.

193. Об этих преобразованиях уже рассказал Ассамблее (872-е заседание) наш премьер-министр Фидель Кастро в своей сильной и подробной речи. Мы считаем, что мы сейчас вступили в действительно революционную фазу своего развития, когда одна историческая действительность сменяется другой. Переживаемый нами революционный процесс имеет глубокие демократические и национальные корни. Мы применяли социализацию и государственное вмешательство в качестве методов создания нового строя на месте старых социальных и экономических форм. Однако мы действуем независимо. Мы не прячемся за иностранными идеологиями и иностранными флагами. Мы являемся сами собой. Впервые мы движемся по нашей собственной орбите. Те, кто оскорбляет нас и хочет показать в ложном свете наш революционный процесс, заботятся только о своих собственных интересах, которые оказались затронутыми. Однако всякий подлинно революционный процесс неизбежно затрагивает чьи-либо интересы; это цена, которую надо платить за совершение перехода от одной исторической действительности к другой. Представители затронутых нами монополий Соединенных Штатов и их лакеи на континенте, а также те кубинцы, чьи интересы были также затронуты, прибегают к избитому средству, пытаясь представить нас коммунистами. Тем, кто это говорит, мы еще раз подтверждаем нашу независимость во всех сферах. Те, кто ругает

нас, могут быть уверены в одном: мы вышли из орбиты Соединенных Штатов и мы не хотим вовлекаться в орбиту какой-либо другой державы.

194. Не вмешиваясь в проблемы Гватемалы Идигораса, я, ответив на лживые обвинения представителя Гватемалы, лишь еще раз показал, что такое Куба Фиделя Кастро. Это реальная действительность, которой мы все дорожим. Делались попытки изолировать нас в политическом отношении, но они оказались безуспешными. Делались попытки задушить нас голодом, но и они провалились.

195. Как можно говорить о вмешательстве какой-то державы с другого континента, когда держава, которая действительно вмешивается в чужие дела и действительно проводит политику агрессии, находится на этом, нашем континенте? Неужели думают, что Латинская Америка слепа? Мы не позволим труп доктрины Монро стоять на нашем пути. Мы прежде всего и более всего — люди Америки. Но мы сегодня живем в эпоху тесных мировых взаимосвязей, физических, политических и моральных цепных реакций, когда ни нации, ни континенты не могут оставаться в изоляции друг от друга, потому что любые проблемы международных взаимоотношений, где бы они ни возникали, затрагивают всех людей.

196. Может ли кто-нибудь не знать о существовании экономической агрессии, которая решительно осуждена в статье 16 Устава Организации американских государств? Я думаю, что будет уместно напомнить вам текст этой статьи: «Никакое государство не может применять или стимулировать принудительные меры экономического или политического характера в целях повлиять на суверенную волю другого государства и извлечь из этого какие-либо выгоды». А разве не является типичным актом экономической агрессии сокращение квоты сахара, который Соединенные Штаты обязались покупать у нас, наносящее удар по самому важному нашему продукту? Или запрещение экспорта товаров из Соединенных Штатов в Кубу, объявленное сегодня на первой странице «Нью-Йорк таймс», — разве это не откровенный возврат к политике экономической агрессии, проводимой колоссом Севера, чтобы повлиять на нашу волю и нашу решительность, на которые ничто не может повлиять?

197. Дело Кубы — это дело совести Америки и всего мира. Нашу веру как американцев не поколеблют коварные маневры некоторых правительств или несправедливые бесчестные удары, которые нам могут нанести. Некоторые упорствуют в своем нежелании видеть, что день народов настал. «Мы, народы Объединенных Наций...», гласит наш Устав. Стремления народов станут когда-нибудь стремлениями и их правительств.

198. Имя Хосе Марти — а на непочтительность к нему представителя Гватемалы мы не обра-

щаем внимания — у нас на устах и в наших сердцах. Мы изменили себя, следуя его словам и его примеру. Мы знаем, что думал наш национальный герой об экспансии Соединенных Штатов — страны, которую он хорошо знал, потому что, как он писал в своем бессмертном письме Мануэлю Меркадо: «Я жил в недрах чудовища и знаю его нутро; в руках моих праща Давида». Мысли Марти пронизывают кубинскую революцию с самого начала до ее нынешней стадии. Мы провозглашаем это, утверждая, что впервые в нашей истории мы имеем правительство, которое воздает честь Хосе Марти каждым своим действием.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Непала хочет сделать короткое заявление, чтобы использовать свое право на ответ, прежде чем мы закончим наше вечернее заседание, и я предоставляю ему слово.

200. Г-н ТАПА (Непал) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь за то, что взял слово в такой поздний час, однако я заверяю Ассамблею, что не займу более двух минут.

201. Поскольку г-н Хрущев в своем недавнем заявлении высказал сомнение относительно того, имеется ли в Непале парламент, я попросил разрешения высказаться, просто чтобы рассеять его сомнение. Я сам являюсь членом парламента, поэтому могу сказать Ассамблее, что в Непале существует парламент, который избирается на основе всеобщего голосования взрослого населения. В нем представлено несколько политических партий. В парламенте происходит свободная дискуссия, и из 109 членов нашей палаты 4 являются коммунистами. Мы пользуемся правилами процедуры, обязательными для всех членов.

202. Мы были по-настоящему удивлены тем, что происходило в этой всемирной Ассамблее в течение последних двух дней. Мы сожалеем, если мы обидели уважаемого главу советской делегации, выразив свободно наши истинные чувства по поводу того, свидетелями чего мы были. Мы — малая страна и не намерены учить кого-либо. Однако у нас есть свое сознание, и мы считаем, что имеем право свободно высказывать то, что думаем, в этой Ассамблее.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.